

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Правовые и нравственные аспекты реализации статуса защитника»

Обучающийся

Д.А. Шнейдер

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Защитник как участник уголовного судопроизводства: основные положения	6
1.1 Понятие защитника и требования, предъявляемые к защитнику	6
1.2 Процессуальное положение защитника.....	11
1.3 Проблема реализации защитником права на собирание доказательств	23
Глава 2 Нравственные основания защиты.....	31
2.1 Нравственные начала в деятельности защитника	31
2.2 Нравственные вопросы при реализации избранной тактики защиты	40
Глава 3 Ответственность защитника за нарушение предъявляемых требований	50
3.1 Вопросы реализации дисциплинарной ответственности защитника	50
3.2 Вопросы привлечения адвокатов к уголовной ответственности	56
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность темы исследования. Защитник является одним из важных участников уголовного судопроизводства, поскольку обеспечивает соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, то есть, лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Институт защиты в российском государстве существует на протяжении многих лет, за это время его правовое регулирование претерпело значительные изменения, постепенно расширяется комплекс прав защитника, а также те ситуации, когда защитник может принять участие в уголовном деле, в частности, стало возможным пользоваться помощью защитника в стадии проверки сообщения о преступлении.

В то же время, многие проблемы остаются неразрешенными, так, до конца не определены полномочия защитника по собиранию доказательств, что позволяет сделать вывод о неравенстве в данной сфере сторон уголовного процесса. Дискуссионным является вопрос о возможности допуска в качестве защитников не только профессиональных адвокатов, но и иных лиц, об участии которых в уголовном деле ходатайствует обвиняемый. С одной стороны, такой подход может не обеспечить предоставление квалифицированной юридической помощи, с другой стороны, обвиняемый должен быть свободен в выборе средств защиты.

Еще более значимой проблемой является нарушение защитниками требований закона и нравственности при осуществлении своей профессиональной деятельности, о чем свидетельствуют сведения о привлечении адвокатов к дисциплинарной и уголовной ответственности. Все изложенное свидетельствует о необходимости дальнейших исследований правовых и нравственных аспектов деятельности защитника в уголовном процессе и обуславливает актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с участием защитника в уголовном процессе, исследовали многие ученые, как в

рамках фундаментальных трудов, так и в отдельных научных статьях. Среди авторов, внесших наибольший вклад в исследование данной темы, можно назвать таких, как И.И. Воробьева, А.П. Голенко, А.В. Гуляев, Н.Н. Егоров, М.А. Клыкова, В.В. Конин, С.С. Купрейченко, О.Е. Кутяхин, И.А. Лакеева, А.В. Чавкин, В.В. Шухардин и др. Но многие вопросы так и остаются не разрешены до настоящего времени и требуют дальнейших глубоких исследований.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с участием в уголовном судопроизводстве защитника, реализацией им своих профессиональных обязанностей.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, посредством которых регламентирована деятельность защитника в уголовном судопроизводстве, нормы иных законов и подзаконных актов, затрагивающих профессиональную деятельность защитника; научные изыскания по теме исследования; материалы правоприменительной практики.

Целью исследования выступает анализ правовых и нравственных аспектов деятельности защитника в уголовном процессе, выявление проблем в законодательной регламентации и реализации деятельности защитника.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие защитника в уголовном процессе и требования, предъявляемые к лицу, выступающему в качестве защитника;
- проанализировать процессуальный статус защитника в уголовном процессе;
- выявить проблемы собирания доказательств защитником в уголовном процессе и пути их решения;
- охарактеризовать нравственные требования, предъявляемые к защитнику в уголовном процессе
- выявить проблемы соблюдения нравственности при выборе и реализации тактики защиты;

- выявить особенности привлечения защитника к дисциплинарной ответственности, ее виды, основания и практика реализации;
- проанализировать практику привлечения адвокатов к уголовной ответственности за преступления, связанные с профессиональной деятельностью.

Нормативной базой исследования являлись положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [61], иных законов и подзаконных актов, регламентирующие деятельность защитника в уголовном судопроизводстве. Помимо отечественного законодательства важное значение имеют и международные акты относительно роли и назначения защитников в уголовном судопроизводстве [67], [68], [69], [70], [71].

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Защитник как участник уголовного судопроизводства: основные положения

1.1 Понятие защитника и требования, предъявляемые к защитнику

В настоящее время в Российской Федерации в уголовном судопроизводстве квалифицированную юридическую помощь осуществлять могут только адвокаты. Из этого правила допускаются лишь некоторые исключения, четко определенные законодательно.

Определение адвоката закреплено на уровне федерального законодательства, в специальном законе, регламентирующем именно сферу деятельности адвокатов, в силу п. 1 ст. 2 адвокатом является «лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность» [63]. Адвокатом может быть только лицо, которое имеет:

- высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности;
- стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные Федеральным законом.

Нельзя обойти вниманием один важный аспект, касающийся данных требований – стаж работы в сфере юриспруденции не будет учитываться в том случае, когда он наработывался до получения высшего юридического образования, если оно являлось первым высшим. К примеру, если гражданин во время обучения в высшем учебном заведении по специальности «юриспруденция» параллельно работает в данной сфере и фактически юридический стаж у него идет, формально он не будет засчитываться до того момента, пока не будет получено высшее образование [15, с. 16].

Представляется, что такой подход законодателя вряд ли можно рассматривать как справедливый, ведь получается, что лица, имеющие к моменту окончания высшего учебного заведения юридический стаж в несколько лет, и лица, которые такого стажа не имели, но закончили обучение, ставятся в одинаковые условия – после окончания ВУЗа они должны не менее двух лет отработать в сфере юриспруденции либо пройти стажировку в адвокатуре. При этом, фактический стаж будет существенно различаться. Поэтому представляется, что данное уточнение следовало бы исключить и исходить из того, какой в действительности срок юридического стажа имеется у лица, претендующего на получение статуса адвоката, вне зависимости от того, когда он был наработан.

Юридическим стажем для статуса адвоката признается не всякая юридическая деятельность, а лишь та, которая прямо указана в законе. Поэтому, адвокатом может стать лицо, которое осуществляло на протяжении не менее двух лет деятельность в качестве судьи, адвоката, помощника адвоката, нотариуса, преподавателя юридических дисциплин в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования и научных организациях либо на государственных, муниципальных должностях, для занятия которых требуется высшее юридическое образование, а также в органах Судебного департамента при Верховном Суде РФ при тех же условиях. Также юридический стаж учитывается в случае, если претендент осуществлял деятельность в научно-исследовательских учреждениях и юридических службах организаций, на должностях, требующих наличие высшего юридического образования [28, с. 36].

Закон четко определяет и ограничения для получения адвокатского статуса, приводя перечень тех лиц, которые приобрести его не могут. К их числу относятся: недееспособные либо ограниченно дееспособные граждане; лица, ранее судимые за умышленное преступление, если судимость у них не снята и не погашена.

Претендующий на должность адвоката должен сдать квалификационный экзамен. В ходе него кандидат получает список вопросов, на которые должны быть даны ответы в письменном виде. Затем проводится собеседование в виде устной беседы. По итогам данного экзамена квалификационной комиссией принимается решение о присвоении претенденту статуса адвоката. Если экзамен претендентом сдан не был, то предпринять вторую попытку по передаче возможно только через год. После того, как лицом приобретен статус адвоката, он может вести свою деятельность на территории всей страны, дополнительного разрешения для этого не требуется.

Решение квалификационной комиссии о присвоении статуса адвоката или об отказе принимается в течение трех месяцев с того момента, как было подано заявление о присвоении статуса. Именно в данный период времени должно быть осуществлено принятие экзамена и проверка документов у лица, желающего стать адвокатом, изучены сведения о нем. В то же время, предусмотрев срок на рассмотрение заявления, законодатель не предусмотрел никаких правовых последствий, которые должны иметь место в случае его нарушения, однако, претендент на должность адвоката вправе обжаловать такое нарушение. Решение, которое принимается квалификационной комиссией, вступает в силу после принятия адвокатом присяги [65, с. 32].

Статус адвоката не ограничивается каким-либо сроком либо наступлением определенного возраста, а действует до того времени, пока не будет прекращен.

Полагаем, что наличие указанных серьезных требований к лицам, являющимся адвокатами, помогает в полной мере обеспечить предоставление данными субъектами именно квалифицированной юридической помощи.

В рамках анализа процессуального статуса защитника в уголовном производстве невозможно не уделить внимание вопросам о том, кто может выступать в качестве защитника по уголовному делу. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ [61], защитниками могут являться адвокаты и близкий

родственник подозреваемого, обвиняемого, по соответствующему ходатайству. Однако последние могут участвовать деле только вместе с защитником, исключением является производство по делу мировым судьей, когда защита может осуществляться близким родственником, без участия адвоката.

Вопрос о необходимости оказания квалифицированной юридической помощи исследован подробно в науке, немало внимания уделяется ему и в правоприменительной практике. Так, в одном из постановлений Конституционного Суда РФ отмечено, что «в качестве защитника в стадии предварительного расследования может быть допущен лишь адвокат» [40]. Однако, следует отметить, что такую позицию поддержали не все судьи, в частности, 4 из 9 были против указанного решения, утверждая, что лица, подвергающиеся уголовному преследованию, могут выбирать защитника самостоятельно, в силу чего, в качестве такового можно допускать, к примеру, любого юриста, не имеющего статус адвоката. В качестве аргумента приводилось, что иная позиция ограничивает конституционное право на защиту всеми способами, не запрещенными законом. При этом нельзя не уделить внимания и тому факту, что данная позиция Конституционного суда РФ не является последовательной, поскольку принимались им и решения, в которых содержалась иная точка зрения, в частности, о том, что «в качестве защитника обвиняемого по ходатайству последнего может быть допущено и лицо, которое не является адвокатом» [36].

В науке по данному поводу имеются различные мнения, в частности, отмечается, что, «если допускать в качестве защитников лиц, не являющихся адвокатами, государство не сможет гарантировать надлежащий уровень оказания юридической помощи» [17, с. 59]. Надо отметить, что в практике как нарушение права на защиту рассматриваются лишь ситуации, когда к делу не допускается профессиональный адвокат. К примеру, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ж. прокурор пришел к выводу, что тот факт, что к защите обвиняемой Ж. был допущен по ее ходатайству близкий родственник

– П., не является нарушением ее права на защиту, так как от помощи адвокатов она отказывалась. Но Судебная коллегия Верховного Суда РФ усмотрела здесь нарушения в связи с тем, что защита осуществлялась ненадлежащим лицом, так как в ходе предварительного расследования защиту может осуществлять только адвокат [33, с. 20].

Аналогичным образом Президиум Верховного суда РФ в постановлении № 17-П07 признал законным отказа в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника жены обвиняемого Р., не усмотрев нарушений права на защиту [33, с. 20]. По мнению В.В. Шухардина, невозможность допуска в качестве защитника в досудебной стадии уголовного процесса иного лица, кроме адвоката, нарушает гарантии права на защиту [66, с. 87]. Имеется предложение о том, что следует предусмотреть возможность осуществления защиты в ходе предварительного расследования не только адвокатом, но, при этом, лицо, допускаемое к защите, должно иметь высшее юридическое образование [16, с. 157].

Как недостаток действующего уголовно – процессуального законодательства видится возможным указать и на тот факт, что законодатель даже в суде допускает возможность защиты близкими родственниками только вместе с адвокатами, соответственно, если подсудимый отказывается от помощи адвоката, это влечет за собой автоматически и отказ от защиты другим лицом, что, по нашему мнению, явно нарушает право на защиту всеми разрешенными законом способами. Кроме того, на суд не возложена обязанность допуск иного лица, кроме адвоката, к осуществлению защиты. Совершенно справедливой видится позиция о том, что в настоящее время выбор защитника обуславливается не качеством защиты, а членством в адвокатуре, в то время как, например, доктор юридических наук, не являющийся адвокатом, может быть более квалифицированным, в связи с чем, требуется предоставить возможность подозреваемому (обвиняемому) самостоятельно решать, кто должен осуществлять его защиту [24, с. 30].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В настоящее время в рамках уголовного судопроизводства право на защиту может быть реализовано преимущественно путем получения квалифицированной юридической помощи, последняя представляет собой деятельность лица, обладающего правовым статусом адвоката, направленная на защиту прав и свобод граждан и лиц без гражданства, на основе профессиональных стандартов квалифицированной юридической помощи и норм этики.

Для обеспечения предоставления адвокатами квалифицированной юридической помощи предусмотрены особые требования к данным субъектам: процедура присвоения статуса адвоката, а также прекращения данного статуса.

Приобретается статус адвоката после сдачи квалификационного экзамена на основании решения коллегии, при этом, четко определены требования к лицу, которое претендует на статус адвоката, а также обстоятельства, при наличии которых лицо адвокатом быть не может. Считаем несправедливым подход законодателя, в соответствии с которым в двухгодичный юридический стаж, необходимый для получения статуса адвоката, не учитывается тот период, в течение которого лицо осуществляло юридическую деятельность до получения первого высшего юридического образования. Представляется, что данное уточнение следовало бы исключить и исходить из того, какой в действительности срок юридического стажа имеется у претендента, вне зависимости от того, когда он был наработан, поскольку данный стаж позволяет предоставлять квалифицированную юридическую помощь.

1.2 Процессуальное положение защитника

Подозреваемому (обвиняемому) предоставлена возможность осуществлять свою защиту самостоятельно, либо с помощью защитника. Перейдем к анализу процессуального статуса защитника и особенностям его

участия в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, следует отметить, что УПК РФ содержит перечень тех ситуаций, когда защитник должен быть привлечен к участию в уголовном деле в обязательном порядке. К ним относятся следующие:

- подозреваемый (обвиняемый) от защитника в установленном законом порядке не отказался;
- подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним;
- подозреваемый (обвиняемый) обладает такими физическими или психическими недостатками, которые не позволяют ему самостоятельно осуществлять право на защиту;
- если производится судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ – то есть, в случаях, когда судебное разбирательство осуществляется по тяжким и особо тяжким преступлениям в отсутствие подсудимого по причине его нахождения вне территории РФ либо уклонения его от явки в суд;
- если подозреваемый или обвиняемый не владеет языком уголовного судопроизводства;
- если лицо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, если санкцией статьи предусмотрено наказание на срок свыше 15 лет лишения свободы, а также в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни;
- если обвиняемым было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства;
- если подозреваемым заявлено ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Следует учитывать, что, нормативно определив случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, законодатель предоставил возможность правоприменителям трактовать его более широко. В частности, производящие расследования лица и суд вправе назначить защитника подозреваемому, обвиняемому, в любом случае, даже если последние против

этого возражают. Более того, следует отметить, что практически всегда следователи и дознаватели используют указанную возможность, предоставленную им законом – не учитывать в данном случае мнение подозреваемого, обвиняемого.

Полагаем, что такой подход обусловлен одной законодательной оговоркой, в соответствии с которой (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), данные подозреваемым, обвиняемым показания в отсутствие защитника, если впоследствии они не будут подтверждены в суде, признаются недопустимыми доказательствами, не будут положены в основу обвинения. Поэтому, чтобы не допустить подобных случаев, следователи и дознаватели обеспечивают участие защитника всегда при получении показаний от подозреваемого и обвиняемого. Полагаем, что в данном случае законодатель избрал несколько неверную тактику, поскольку фактически лишил подозреваемого, обвиняемого, выбора способа защиты. Решение данной проблемы возможно следующими путями:

- исключить указание в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ на возможность признания недопустимым доказательством показания подозреваемого, обвиняемого, данные в отсутствие защитника, если был заявлен письменный отказ от защитника в присутствии последнего, удостоверенный его подписью и зафиксированный дополнительно путем производства видеозаписи. Полагаем, что такое требование (видеофиксация отказа подозреваемого, обвиняемого, от защитника, даже после того, как разъяснено право пользоваться квалифицированной юридической помощью за счет средств федерального бюджета);
- исключить ч. 2 ст. 52 УПК РФ, предусматривающую, что отказ от защитника не обязателен для производящих расследование лиц и суда, либо внести изменения в данную норму, указав, что такой отказ (при условии его видеофиксации и изложения в письменном виде) является обязательным.

В том случае, когда участие защитника обязательно, это означает, что у должностных лиц, производящих расследование, а также у суда, нет возможности удовлетворить ходатайство об отказе от защитника, даже если оно поступит. Можно привести ряд примеров из судебной практики. С., в отношении которого было возбуждено уголовное дело по факту открытого хищения чужого имущества, заявил, что желает осуществлять свою защиту самостоятельно и в помощи защитника не нуждается. Дознаватель в удовлетворении данного ходатайства отказал, указав, что С. является несовершеннолетним, а в силу п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в таком случае обязательно [52].

Аналогичным образом поступил следователь по уголовному делу по факту кражи из жилища П., совершенной с незаконным проникновением. Перед допросом подозреваемого Л. законный представитель последнего заявил отказ от участия защитника, но в удовлетворении данного ходатайства было отказано в силу обязательности участия его в уголовном деле, так как подозреваемый является несовершеннолетним [54].

Следует учитывать и тот факт, что указанные требования касаются не только тех случаев, когда проводятся следственные действия с несовершеннолетним, они распространяются и на случаи, когда преступление лицо совершило в возрасте до 18-ти лет, даже если к моменту производства следственных действий уже стало совершеннолетним.

Вступив в уголовное дело, защитник приобретает комплекс полномочий, позволяющих ему осуществлять защиту надлежащим образом. Среди них можно назвать следующие:

- иметь свидания со своим подзащитным наедине и в неограниченных количествах;
- собирать доказательства в интересах подзащитного и предоставлять их лицу, производящему расследование;
- привлекать специалиста к участию в процессуальных действиях;

- участвовать в следственных действиях с подзащитным и знакомиться с протоколами следственных действиях, в которых принимал участие подзащитный;
- знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела и снимать с них копии;
- использовать иные разрешенные средства и методы защиты интересов доверителя.

Полномочия, предоставляемые адвокату-защитнику в суде первой инстанции регламентированы ч. 1 ст. 53 и ч. 1 ст. 248 УПК РФ, однако, что вполне объяснимо, законом не урегулировано, какие конкретно действия должны быть предприняты для осуществления защиты, каким образом надлежит действовать для того, чтобы защита была наиболее эффективной. По данному поводу имеются лишь обобщенные указания закона на то, что защитник вправе использовать любые средства и способы защиты, которые законом не запрещены.

Прежде всего, защитник должен выстроить грамотную и стройную позицию по уголовному делу, и для ее осуществления запланировать, какие конкретно действия он будет производить, согласовав их с подсудимым. Это возможно лишь при условии, что защитник будет в полной мере осведомлен о том, какие доказательства имеются в распоряжении обвинения, а также о том, какие ошибки и нарушения были допущены при собирании данных доказательств. Для этого необходимо полностью ознакомиться с материалами уголовного дела в отношении подсудимого [60, с. 930].

Законом защитнику предоставлена возможность активно участвовать в исследовании доказательств в условиях устности и непосредственности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 240 УПК РФ), представлять доказательства, ходатайствовать перед судом об истребовании последних, вызове свидетелей, экспертов, назначении новой, дополнительной или повторной экспертизы, обосновывать свою позицию по делу в целом или по отдельным частным вопросам и просить суд о совершении каких-либо

процессуальных действий, предусмотренных законом (например, об исключении исследованных доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору и т. д.).

Заявление ходатайств адвокатом-защитником – одно из самых эффективных средств защиты, поскольку он может заявлять их в любом объеме, в любой момент производства по делу, в том числе и повторно. В зависимости от сложившейся ситуации адвокат-защитник вправе заявить целый ряд ходатайств о производстве процессуальных действий либо принятии процессуальных решений. По завершении судебного следствия сторона защиты, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 291 УПК РФ, может заявить ходатайство о дополнении судебного следствия путем производства любого судебного действия, которое кажется ей необходимым, с приведением обоснования заявления такого ходатайства.

Защитник выполняет значимую роль и в судебных прениях, поскольку в речи адвоката должна быть проанализирована позиция государственного обвинителя, аргументирована ее несостоятельность относительно тех или иных обстоятельств инкриминируемого деяния, доказательств по делу. Содержание защитительной речи зависит от того, какую позицию занимает сторона защиты, возможно согласие с квалификацией, предложенной государственным обвинителем, но зачастую она оспаривается с приведением соответствующих аргументов. Защитник может настаивать на оправдании подсудимого либо заявлять о необходимости смягчения его ответственности.

Наукой и практикой выработаны основные виды защитительной позиции. «Исходя из конкретных обстоятельств дела, защитник может:

- оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого;
- оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей;
- оспаривать правильность квалификации преступления, данной

- прокурором, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения, что привело бы к назначению более легкого наказания;
- обосновать меньшую степень вины и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства;
  - доказывать невменяемость подсудимого, исключая наступление уголовной ответственности» [59, с. 58].

Произносимая защитником в суде речь представляет собой итог всей деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, поэтому она должна быть аргументированной, четкой, отражать основную позицию: об оправдании подсудимого, если его вина не установлена, о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, об условном осуждении.

Право получения квалифицированной юридической помощи предоставляется лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, на всех стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому вынесение решения суда первой инстанции не лишает в дальнейшем лицо права на защиту [35].

Так как адвокат осуществляет защиту интересов доверителя, возникает вопрос: обязан ли защитник обжаловать решение суда первой инстанции в апелляционном и кассационном порядке, действуя в интересах подозреваемого или обвиняемого? Как соотносятся обязанность адвоката отстаивать права и законные интересы доверителя, и право на обжалование решения суда первой инстанции? Как известно, право характеризуется возможностью выбора в его реализации. Значит ли это, что адвокат может и не реализовывать право на обжалование в связи с внутренним убеждением?

Представляется, что здесь целесообразно обратиться к Кодексу профессиональной этики, где в ст. 13 прямо указано, что адвокат, который принял поручение на защиту в силу соглашения или поручения, отказаться от нее не может, при этом, должен выполнять все обязанности защитника, в том числе, и подготовку и подачу жалобы на приговор суда.

Также предусмотрены и случаи, когда на защитника возлагается обязанность решения суда первой инстанции:

- по просьбе подзащитного;
- если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам [25].

Таким образом, получается, что инициировать пересмотр приговора защитник должен с согласия подзащитного, в связи с волеизъявлением последнего, исключая ситуации, когда защитник убежден в том, что его подзащитный себя оговорил. Здесь можно также отметить прецедент в виде решения Адвокатской палаты Московской области, которая пришла к выводу о том, что даже если апелляционная жалоба защитником была подана против воли подзащитного, это нельзя рассматривать как нарушение прав последнего, поскольку он данную жалобу может отозвать [18].

Как уже отмечено, при наличии оснований, защитник обязан обжаловать несправедливый, необоснованный, неправосудный приговор, но, как свидетельствует практика, далеко не всегда данная обязанность выполняется. К примеру, вынесенный в отношении Т. судом первой инстанции обвинительный приговор [50] не был обжалован ни осужденным, ни его защитником. В кассационной жалобе уже другим защитником было обжаловано решение суда, поскольку, по мнению защитника, Т. было назначено излишне суровое наказание по причине того, что суд признал отягчающим обстоятельством состояние опьянения К., не приведя никаких обоснований, каким образом данное состояние повлияло на общественную опасность преступления. Президиумом Московского городского суда данное отягчающее обстоятельство было отменено, а наказание снижено [43].

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату. Таким образом, право на обжалование решения суда первой инстанции является обязанностью адвоката, в вышеуказанных случаях. Однако, ни закон, ни Кодекс профессиональной этики адвоката не устанавливает обязанность участия в апелляционном производстве, а лишь – обязанность подачи жалобы.

Неисполнение такой обязанности защитником оказывает влияние на движение уголовного дела, также может косвенно нарушить права доверителя на обжалование приговора, права на защиту, за исключением случая отказа доверителя от обжалования. Так как если подзащитный откажется от обжалования приговора, то в случаях, предусмотренных пп. 2, 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, у адвоката отсутствует обязанность обжалования решения суда [30, с. 280]. Поэтому закрепленная обязанность адвоката обжалования итоговых и промежуточных решений служит еще одной гарантией оказания квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, прежде всего функция защитника в проверочной инстанции заключается в подаче жалобы на несправедливое решение суда. Однако, на том его полномочия не заканчиваются. Как одно из необходимых следует рассматривать и право защитника ходатайствовать о восстановлении пропущенного апелляционного срока обжалования, для чего должны быть уважительные причины. При этом, как отмечают исследователи, в качестве таких причин следует рассматривать, к примеру, заболевание, нахождение в командировке либо отсутствие связи. В любом случае, должны быть предоставлены доказательства уважительности причины, подлежащие оценке судом. Соответственно, раз у защитника имеется право на ходатайство о восстановлении пропущенного срока, предоставлено ему и право обжаловать отказ в удовлетворении данного ходатайства.

Также защитнику предоставлено и право отозвать поданную жалобу до начала судебного разбирательства, но здесь в обязательном порядке надлежит

руководствоваться позицией защиты в отношении осужденного лица. Как отмечают исследователи, проведенные опросы защитников свидетельствуют о том, что они в своей практике не сталкивались с ситуациями, когда бы возникла необходимость отозвать жалобу [58, с. 392]. Однако, такие случаи полностью исключать нельзя, и здесь можно обнаружить законодательный пробел, поскольку УПК РФ ее обязывает суд проверять, по каким мотивам и основаниям была отозвана жалоба. Представляется, что следовало бы законодательно закрепить требование об обязательном предоставлении защитником при отзыве жалобы на приговор письменного заявления подзащитного о согласии с данным отзывом и о разъясненных ему последствиях отзыва.

В апелляционной инстанции, при рассмотрении жалобы, у защитника имеются все те же полномочия, что и при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, он также может собирать доказательства в рамках предоставленных ему УПК РФ полномочий, принимать участие в исследовании доказательств. Дополнительно защитник в данном случае наделяется правом подать ходатайство об исследовании тех доказательств, которые не исследовались судом первой инстанции.

Еще одно полномочие защитника в проверочных стадиях уголовного судопроизводства – принесение замечаний на протокол судебного заседания. Практика свидетельствует о том, что данное право защитники используют достаточно редко, однако, не следует им пренебрегать, поскольку именно внимательное изучение протокола судебного заседания позволяет найти основания для обжалования решения суда. Приведем пример.

Адвокатом была подана кассационная жалоба на апелляционное постановление, в которой он ходатайствовал о пересмотре данного решения, поскольку выводы в постановлении противоречат протоколу судебного заседания. Проверив доводы защитника, судебная коллегия с ними согласилась, поскольку в апелляционном постановлении было указано, что прокурор возражал против удовлетворения апелляционной жалобы, в то время

как в протоколе судебного заседания значилось, что прокурор поддержал доводы апелляционной жалобы и просил отменить приговор, вынесенный судом первой инстанции [41].

При пересмотре дела существует возможность осужденного не участвовать непосредственно в зале суда, а излагать свою позицию путем видеоконференцсвязи, это прямо предусмотрено в ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ.

За период использования видеоконференцсвязи в российском судопроизводстве были установлены тысячи комплексов видео-конференц-связи в судах общей юрисдикции, следственных изоляторах, с помощью которых каждый день проводятся сеансы.

Все это свидетельствует, что использование видео-конференц-связи является реально действующей системой, технически обслуживаемой специалистами суда, и в данной сфере уже наработан достаточный опыт. Но есть и проблемы, которые однозначно не разрешены до настоящего времени, в частности, вопрос о том, где должен находиться в таком случае защитник – в зале суда либо с осужденным. Также нет ответа на вопрос по поводу того, каким образом обеспечить право осужденного на получение консультации, согласование своей позиции с защитником, если они находятся в разных местах.

Некоторые исследователи полагают, что в таком случае защитник должен находиться вместе с осужденным. Другие считают, что возможно обеспечить соблюдение прав подсудимого и иным путем, как это имеет место в Италии. В данной стране при необходимости получения осужденным консультации от защитника, который находится в зале суда, в то время как осужденный находится в следственном изоляторе, им предоставляется возможность ведения конфиденциальных переговоров по специально выделенной линии [20, с. 45]. Согласимся, что следует законодательно закрепить право осужденного на ведение конфиденциальной беседы со своим защитником в том случае, если защитник находится в зале суда, а осужденный участвует в разбирательстве посредством видеоконференцсвязи.

Таким образом в досудебной стадии уголовного процесса защитнику отведена активная роль по осуществлению своей деятельности, направленной на обеспечение интересов его доверителя. Защитник должен стремиться к решению возложенных на него задач, оказывая квалифицированную юридическую помощь доверителю. Основными формами реализации данной деятельности выступают дача консультаций, разъяснение подзащитному его прав и обеспечение их реализации путем принятия участия в следственных и иных процессуальных действиях, заявлении ходатайств в интересах своего доверителя, обжаловании тех действий и решений органов расследования, которые нарушают права подозреваемого, обвиняемого. Предоставлена защитнику и возможность участия в доказывании в интересах подзащитного, но данная деятельность достаточно ограничена постановкой защитника в зависимость от решений, принимаемых органами расследования относительно полученных защитником доказательственных сведений.

В судебных стадиях защитник обладает более широким комплексом прав, и здесь результативность осуществляемой им деятельности во многом зависит не только от знания защитником законодательства и способности действовать активно в целях поиска доказательств, подтверждающих наличие смягчающих вину подсудимого обстоятельств либо его невиновность, но и от умения грамотно и последовательно анализировать доказательства стороны обвинения, приводя их контраргументы, произнося речь таким образом, чтобы создать у суда убеждение в правильности позиции стороны защиты.

Для того, чтобы эффективно реализовывать деятельность по защите подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, защитник наделяется комплексом прав, среди которых наиболее значимыми являются следующие:

- право собирания сведений, которые требуются для оказания юридической помощи, реализуемое в том числе и путем запроса справок, характеристик и иных документов;

- право производства опроса лиц с их согласия, если имеются сведения о наличии у данных лиц информации, относящейся к делу, по которому адвокатом оказывается юридическая помощь;
- право сбора предметов и документов, которые могут выступать доказательствами по делу;
- право привлечения специалистов на договорной основе для разъяснения связанных с оказанием юридической помощи вопросов;
- право на беспрепятственные конфиденциальные встречи с доверителем без ограничений;
- право на фиксацию содержащейся в материалах дела, в котором участвует адвокат, информации (с соблюдением охраняемой законом тайны);
- право на совершение иных не запрещенных законом действий.

1.3 Проблема реализации защитником права на собирание доказательств

Одно из основных прав адвоката – собирание доказательств, а один из способов реализации этого права - запрос справок, характеристик и иных документов. Определено, что на этот запрос срок ответа составляет 30 суток, и возможно его продление на 30 суток. Форма запроса урегулирована [57]. Полученные документы к делу могут быть приобщены лицом, производящим расследование, если ходатайство адвоката будет удовлетворено. Представляется, что указанный срок – 30 суток – слишком длительный, поскольку это максимальный срок проведения проверки по сообщению, существенно чаще решение принимается в течение 3 или 10 суток.

Определенные проблемы возникают и при реализации адвокатом права на опрос лица, что во многом обусловлено отсутствием законодательной регламентации требований к форме и содержанию запроса. Некоторые разъяснения содержатся в методических рекомендациях, где указано на

необходимость оформления опроса актом определенной формы. Из них следует, что содержательная часть опроса может быть различной – либо в форме свободного рассказа и уточняющими вопросами, при необходимости, либо в форме вопрос-ответ. Заверение опроса осуществляется по тем же правилам, что и заверение допросов – подписью опрашиваемого [31, с. 162]. Поскольку характер указанных разъяснений рекомендательный, то не должно являться нарушением составление опроса и не в соответствии с указанными правилами.

Сложным является вопрос о признании опроса, проведенного адвокатом, доказательством, поскольку он в качестве такового не указан в ст. 74 УПК РФ в перечне доказательств. Высшей судебной инстанцией определено, что результаты опроса, проведенные защитником, не могут считаться тождественными показаниям свидетелей или потерпевших, они могут быть лишь основаниями производства допроса, иных следственных действий по собиранию доказательств [22]. То есть, опрос, проведенный адвокатом, его результаты, не являются доказательством.

Защитнику предоставлено право собирания доказательств не только путем опроса, но и путем получения предметов, документов, иных сведений. О том, каким образом реализуется рассматриваемое полномочие, разъяснение содержится также только в методических рекомендациях. Прежде всего, это может быть сделано только добровольно лицом, предоставляющим предметы и документы. Поэтому в рекомендациях указано правило о том, что защитник должен получить письменное заявление от владельца документов или предметов. Кроме того, определено, что при передаче предметов должны присутствовать двое лиц, которые свидетельствуют факт добровольного предоставления [19, с. 32].

В научной литературе имеется мнение о том, что нельзя рассматривать как достаточное обеспечение возможности защитника собирать доказательства только лишь путем наделения его правом предоставлять доказательства, необходимо, чтобы была предусмотрена корреспондирующая

обязанность производящего расследования лица результаты адвокатской деятельности приобщать. Сейчас же можно считать номинальным право защитника по собиранию доказательств, поскольку последние могут быть и не признаны в качестве таковых [32, с. 14].

Конституционный Суд РФ, также, как и Верховный Суд РФ, полагает, что полученные защитником сведения в ходе опроса – основания произвести допрос [37]. Соответственно, когда речь идет о производстве проверки по сообщению, наиболее часто лица, ее проводящие, полагают необходимым получить объяснения с тех лиц, опрос которых уже был произведен адвокатом.

В ст. 119 УПК РФ указано на право защитников подавать ходатайства приобщить результаты адвокатской деятельности – результаты опроса, полученные документы, предметы, которое рассматривает лицо, производящее расследование. Также защитник вправе заявлять ходатайства о производстве процессуальных и следственных действий, и в силу ст. 159 УПК РФ, следователь обязан удовлетворить такое ходатайство, если производство следственных и процессуальных действий требуется для установления обстоятельств, необходимых для установления значимых для расследования обстоятельств.

Получается, что в качестве единственного способа реализации принадлежащего защитнику права на собирание доказательств, можно рассматривать заявление им ходатайств. Фактически, заявление ходатайств представляет собой право защитника, но представляется, что данную деятельность можно рассматривать и в качестве обязанности адвоката в некоторых случаях. В частности, если защитник выявит какие-либо нарушения прав своего подзащитного, он обязан заявить ходатайства об их устранении.

Также полагаем, что защитник обязан заявлять ходатайства производить какие-либо следственные действия, когда считает, что их результат будет способствовать осуществлению защиты его доверителя. К примеру, в том случае, когда защитнику становится известно о даче свидетелем показаний,

противоречащих позиции подозреваемого, интересы которого он представляет, должно быть заявлено ходатайство о производстве очной ставки.

Считаем, что участие защитника в доказывании представлено не только собиранием доказательств, но и их оценкой. Зачастую именно на основании ходатайства защитника о признании тех или иных доказательств, полученных с нарушением законодательства, недопустимыми, он исключаются из числа доказательств обвинения.

Можно привести несколько примеров, иллюстрирующих верный подход защитника к реализации своей доказательственной деятельности, когда по ходатайству защитника доказательства были признаны недопустимыми. В ходе ознакомления с материалами уголовного дела в отношении Н., обвиняемого в ряде мошенничеств, защитником было обнаружено, что протокол допроса свидетеля Р., избличающего Н. в совершении данных преступлений, был составлен следователем П., однако, в материалах уголовного дела отсутствовали сведения о принятии П. данного уголовного дела к производству. Не содержалось в уголовном деле и поручения следователю П. провести допрос свидетеля. По ходатайству защитника показания свидетеля Р. признаны недопустимым доказательством [49].

В качестве еще одного примера можно привести следующий. При ознакомлении с материалами уголовного дела в отношении Ш., обвиняемого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью К., защитник обвиняемого обнаружил, что допрос потерпевшего К. произведен до возбуждения уголовного дела (за несколько часов), в связи с чем, заявил ходатайство о признании показаний потерпевшего недопустимым доказательством, поскольку рассматриваемое следственное действие не включено в число тех, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела. Данное ходатайство было удовлетворено [55].

Так, например, адвокатом было заявлено ходатайство по уголовному делу в интересах подзащитного о производстве следственного эксперимента для установления видимости и о производстве по результатам данного

эксперимента автотехнической судебной экспертизы для решения вопроса о том, имел ли возможность его подзащитный Л. избежать наезда на пешехода Д. Данное ходатайство было удовлетворено, в результате уголовное дело прекращено в связи с отсутствием в действиях Л. состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ [51].

Фактически, те сведения, которые удается получить защитнику, следователями и дознавателями принимаются в качестве «ориентирующей» информация, непроцессуальной, и придать либо не придать ей статус процессуальной, доказательственной, решает лицо, производящее расследование. Нельзя исключать и субъективный подход лица, производящего расследование, который может предположить, что производство указанных следственных и процессуальных действий не позволит установить значимые обстоятельства, в связи с чем, может отказать в удовлетворении данного ходатайства [14, с. 32].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что защитник принимает участие в доказательственной деятельности путем оценки доказательств, имеющих по уголовному делу, данное средство реализации прав адвоката является очень важным, поскольку позволяет исключать из обвинения доказательства, полученные с нарушением действующего законодательства. В то же время, использование лишь данного способа участия защитника в доказательственной деятельности зачастую может не достичь тех целей, для которых предназначена квалифицированная защита, в связи с чем, адвокату предоставляется право собирания и предоставления доказательств, но его реализация сопряжена с многочисленными сложностями.

В большинстве стран, имеющих континентальную систему права, отрицается самостоятельное доказательственное значение результатов деятельности адвоката по сбору доказательств, им характерно признание этой информации ориентирующей и подлежащей проверке в ходе состязательной судебной процедуры. В российском судопроизводстве привычен подход, в соответствии с которым сведения, полученные адвокатом, рассматриваются

как ориентирующая информация, а решение о том, стоит ли придавать ей статус процессуальной либо нет, принимается исключительно правоприменителями – лицами, производящими расследование, и судами. И зачастую в удовлетворении ходатайств адвокатов о признании полученных ими сведений доказательствами отказывают под разными предлогами.

Таким образом, подводя итоги рассмотренному в данной главе можно сделать следующие выводы.

Защитником в досудебных стадиях может выступать только лицо, имеющее статус адвоката, в судебных стадиях – вместе с близким родственником подсудимого, в мировом суде допускается участие в качестве защитника близкого родственника подсудимого, в отсутствие адвоката. Законодательно четко определены, каким образом и при соблюдении каких условий лицо может приобрести статус адвоката. При нарушении требований законодательства, а также нравственных требований, возможно лишение лица статуса адвоката. Таким образом, в настоящее время законодательно подозреваемому и обвиняемому предоставлены широкие гарантии по обеспечению права на квалифицированную юридическую помощь как способа реализации права на защиту, однако полагаем, что следует предусмотреть возможность выбора способа защиты самому подозреваемому, обвиняемому, в связи с чем, нецелесообразны имеющиеся ограничения, в соответствии с которым защитником в ходе досудебного производства может быть исключительно лицо, обладающее статусом адвоката. При этом, право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь должно быть сохранено.

Защитник вправе реализовать следующие формы своего участия по уголовному делу в интересах доверителя, привлекаемого к уголовной ответственности: предоставление доказательств; участие в следственных действиях; оценка доказательств; заявление ходатайств. Однако, указание на данные формы является формальным, поскольку фактически защитник вправе лишь заявлять определенные ходатайства лицу, производящему

расследование, связанные с доказательственной деятельностью, в частности, ходатайства об исключении доказательств, о производстве следственных действий, а также о приобщении к уголовному делу предметов, документов. При этом, в удовлетворении таких ходатайств может быть отказано, поскольку существенное значение имеет субъективное мнение лица, производящего расследование, что не позволяет в полной мере адвокату выступать как субъекту доказывания. Собираение доказательств позиционируется как право, а не обязанность защитника. Порядок участия защитника в доказывании практически не урегулирован, так как законодательно определены лишь способы собирания доказательств. Данная проблема требует своего решения, поскольку лишь обладая значительными правами в условиях состязательности, защитник может эффективно выполнять ту функцию, для которой он и участвует в уголовном деле.

Защитник принимает участие в доказательственной деятельности путем оценки доказательств, имеющихся по уголовному делу, данное средство реализации прав адвоката является очень важным, поскольку позволяет исключать из обвинения доказательства, полученные с нарушением действующего законодательства. В то же время, использование лишь данного способа участия защитника в доказательственной деятельности зачастую может не достичь тех целей, для которых предназначена квалифицированная защита, в связи с чем, адвокату предоставляется право собирания и предоставления доказательств, но его реализация сопряжена с многочисленными сложностями.

Таким образом, произведенный анализ проблем, связанных с обеспечением процессуального равенства сторон, позволяет сделать вывод о том, что защитники в настоящее время существенно ущемлены в правах по сравнению со стороной обвинения, в частности, при участии в доказывании. Те ограничения, которые введены законодательно для данной деятельности защитника, фактически сводят на нет предоставленные защитнику права в данной сфере, поскольку признание доказательствами сведений, полученных

в установленном законом порядке защитником, в полной мере зависит от субъективного усмотрения органа расследования.

Данную проблему надлежит разрешать, в ином случае невозможно вести речь о том, что в российском уголовном судопроизводстве реализуется принцип состязательности сторон. Если в судебных стадиях защитник несколько в большей степени уравнен в правах со стороной обвинения (поскольку он также участвует в исследовании доказательств, в их оценке, вправе заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми и предоставлять доказательства), то в ходе досудебного производства его деятельность ограничена исключительно возможностью заявить ходатайство о приобщении к уголовному делу собранных им сведений в соответствии с законодательством, в удовлетворении которого органы расследования зачастую отказывают.

Полагаем необходимым расширить права адвоката, когда он действует в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, наделив его не только возможностью собирать доказательства, но и выработав процедуру трансформации результатов адвокатской деятельности в доказательства.

Глава 2 Нравственные основания защиты

2.1 Нравственные начала в деятельности защитника

Осуществляя защиту по уголовным делам, защитник должен соблюдать как уголовно-процессуальные, так и нравственные требования. При этом, надлежит учитывать следующие аспекты:

- уголовно-процессуальная функция защитника состоит в установлении обстоятельств, оправдывающих подозреваемого (обвиняемого) либо смягчающих его ответственность, в оказании данному лицу юридической помощи;
- при реализации своей процессуальной функции защитник не только имеет право, но и обязанность использовать все допускаемые законом средства и способы защиты;
- защитник не является субъектом оценки доказательств;
- адвокат не может отказаться от принятой на себя защиты (за редкими исключениями);
- адвокат не может одновременно защищать в одном деле несколько лиц, если их интересы противоречивы.

Защитник в соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ, это лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Исходя из данного положения, полагаем возможным сформулировать ряд принципов, на которых должна строиться защита в уголовном судопроизводстве.

Деятельность защитника не должна усугублять положение подзащитного относительно возникшего в отношении последнего подозрения, предъявленного ему обвинения. Сущность данного принципа является очевидной, если защитник не может в силу тех или иных причин улучшить

положение подзащитного, то допускать его ухудшения он не должен ни при каких обстоятельствах.

Защитник должен отстаивать права и не противоречащие закону интересы подзащитного. Права подозреваемого, обвиняемого, четко определены нормами УПК РФ, понимание же законных интересов более затруднительно. Прежде всего, нет единого понимания относительно критерия разграничения законных и незаконных интересов подозреваемых и обвиняемых. Не вдаваясь в анализ существующих подходов к решению данного вопроса в научном сообществе, полагаем, что должно иметь место лишь одно ограничение защиты интересов доверителя: не должны подлежать защите интересы, противоречащие действующему законодательству [64, с. 122]. В частности, нельзя оправдывать факт совершения преступления, защищать интересы, заключающиеся в уклонении от явки в орган расследования и суд, в ложном доносе о преступлении, в понуждении иных участников судопроизводства к даче ложных показаний и т.д.

Деятельность защитника должна быть направлена на достижение исхода дела, объективно и(или) субъективно благоприятного для подзащитного, и обеспечение личных имущественных и неимущественных прав и интересов последнего.

Безусловно, большинство подзащитных и их адвокатов считают, что наиболее благоприятным исходом по уголовному делу является прекращение уголовного преследования в отношении данного лица на стадии предварительного расследования. Чуть менее благоприятен оправдательный приговор, поскольку до его постановления лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, приходится претерпеть большее количество неудобств. Однако, могут иметь место и иные благоприятные исходы по субъективному мнению подзащитного. В частности, для некоторых подозреваемых, обвиняемых, благоприятный исход может заключаться и в прекращении уголовного преследования в отношении него по нереабилитирующим основаниям, для других – назначение такого наказания,

с которым он субъективно согласен. Поэтому возникает вопрос о том, каковы минимальные стремления должны быть у защитника при осуществлении своей уголовно-процессуальной функции [29, с. 76]. Полагаем, что данный вопрос должен представлять собой и следующий принцип профессиональной тактики защиты.

Представляется, что минимальными задачами адвоката при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве, должны являться задачи по назначению подзащитному справедливого наказания и исключению возможности привлечения к уголовной ответственности невиновного лица. Из этого вытекает следующий принцип тактики защиты.

Деятельность защитника должна гарантировать освобождение невиновного от уголовной ответственности, а также выявление всех оправдывающих и смягчающих ответственность обстоятельств, назначение минимального наказания подзащитному при признании его виновным на законных основаниях.

Доказательства, противоречащие версии подзащитному, должны подвергаться сомнению со стороны защитника или интерпретироваться иначе, чем стороной обвинения.

Вопрос о том, должен ли защитник безоговорочно доверять версии доверителя о его невиновности или подвергать ее сомнению, является дискуссионным, однако, полагаем, что ответ на него не играет существенной роли для определения принципов тактики защиты. Важно, чтобы защитник анализировал каждый факт против подзащитного, определяя доказательственную значимость, возможность нейтрализовать иными сведениями, путем заявления ходатайств и т.д. Крайне важна деятельность по оценке допустимости доказательств, свидетельствующих против подзащитного, определяя, из каких источников очень получены, соблюдены ли при этом положения законодательства. Для эффективного осуществления защиты адвокат должен иметь достаточные знания законов, уметь правильно

применять их положения, также, как и разъяснения Верховного и Конституционного судов.

Адвокат должен в ходе реализации защиты широко использовать специальные познания. Последние активно применяются в ходе расследования различных преступлений, и нередко в использовании различных форм знаний органами расследования допускаются ошибки, которые должны выявляться защитником [26, с 216].

Определив основные принципы, на которых должна базироваться тактика защиты, следует рассмотреть вопросы о допустимости различных средств осуществления данной деятельности. Для этого видится необходимым определить ряд критериев, которым должна соответствовать выбранная тактика по уголовному делу. Но для этого в первую очередь следует определить, что представляют собой средства профессиональной защиты.

Полагаем, что такие средства могут быть двух видов: процессуальные и криминалистические.

Процессуальные средства – это те, применение которых влечет за собой возникновение правоотношений между защитником и иными субъектами взаимодействия, к примеру, связанные с необходимостью разрешения ходатайства защитника. При этом, исследователями отмечается, что в собирании доказательств и заявлении ходатайств в ходе предварительного расследования защитники нередко занимают пассивную позицию [47, с. 263]. Это видится возможным объяснить пониманием многих адвокатов, что их деятельность будет безрезультатной, так как во многих ходатайствах отказывается органами расследования. В суде, по оценкам исследователей, адвокаты действуют более активно, поскольку процент удовлетворения ходатайств защитников там значительно выше, чем в ходе расследования [27, с. 103].

Криминалистические средства – это те, которые являются средствами информационно-познавательной деятельности защитника, которые реализуются в рамках всей системы правоотношений, установленных

уголовно-процессуальной формой, в условиях потенциального или реального противодействия со стороны обвинения.

Представляется, что весь этот комплекс средств должен применяться в условиях допустимости, критериями которой выступают следующие.

Законность. Защитник обязан использовать все те средства и способы, которые разрешены законом. К сожалению, имеют место ситуации, когда защитниками используются и незаконные средства, можно обнаружить и примеры привлечения адвокатов к ответственности за принуждение участников производства к даче ложных показаний и т.д.

Безусловно, адвокат не должен использовать средства защиты, которые прямо запрещены уголовно-процессуальным законодательством: использовать насильственные методы получения показаний, подстрекать любых участников уголовного судопроизводства к заведомо ложному доносу, понуждать эксперта к даче заведомо ложного заключения, осуществлять подкуп участников уголовного процесса, чтобы они действовали в интересах подзащитного и т.д.

Также тактика защиты не должна строиться на нарушении порядка производства следственных действий, к примеру, нельзя прерывать стадию свободного рассказа допрашиваемого, даже если это могло бы быть тактически верным ходом, требовать производства следственного эксперимента, если это будет угрожать безопасности участников и т.д.

Адвокат обязан реагировать на каждое нарушение органом расследования и судом требований уголовно-процессуального законодательства, связанных с правом на защиту, порядком производства следственных действий и т.д. При этом, дискуссионным является вопрос о том, должна ли от защитника следовать реакция в том случае, когда нарушения им выявлены, но они могут оказаться полезными для последующей тактики защиты, к примеру, когда такие нарушения подрывают значение обвинительных доказательств. К примеру, если защитник, участвуя в предъявлении для опознания подозреваемого, обнаружил, что статисты

существенно отличаются от опознаваемого по возрасту, внешнему виду. С точки зрения ряда исследователей, в таком случае недопустимо на определенное время игнорировать защитнику данные нарушения, к примеру, не заявлять о нем в ходе расследования, а в суде ходатайствовать об исключении данного доказательства как недопустимого [13, с. 26]. Однако, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что когда это тактически эффективно, защитники не сразу заявляют о выявленных нарушениях, а в тот момент, когда это представляется наиболее оптимальным для защиты доверителя. Полагаем, что подобные действия адвоката не нарушают принцип законности. Однако, следует учитывать и тот факт, что защита имеет своим предназначением не создание помех достижения целей уголовного судопроизводства, не борьбу с правосудием, а, напротив, способствование ему.

Избирательность. Сущность данного критерия допустимости тактики защиты заключается в том, что защитник должен использовать только те средства, которые не усугубляют положение подзащитного, к примеру, не изобличают его вину в том случае, когда подозреваемый, обвиняемый ее отрицает, не приводят к установлению дополнительных обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность.

Для того, чтобы средства, используемые защитником, соответствовали рассматриваемому критерию, адвокат должен уметь предвидеть и прогнозировать возможные последствия применения таких средств, в том числе и те, которые могут повлечь негативные последствия для защиты. Прежде чем ходатайствовать о производстве какого-либо следственного действия, участия в нем, защитник должен обдумать, не может ли это повлечь негативные последствия для защиты. Подобный подход должен быть использован и при постановке вопросов защитником перед своим доверителем, иными участниками уголовного процесса. Нельзя исключать ситуаций, когда производство повторной или дополнительной экспертизы по ходатайству защитника может привести к получению новых доказательств в

отношении его доверителя. Если имеются такие риски, не следует заявлять соответствующие ходатайства. Поэтому адвокат должен иметь определенные специальные знания, позволяющие ему прогнозировать те или иные выводы эксперта.

Нравственность (этичность). Данный критерий допустимости тактических средств защиты вызывает наибольшее количество разногласий, так как разные исследователи определяют его исходя из собственных представлений об этике, морали и нравственности. Полагаем, что можно предложить следующий перечень условий, при которых тактические средства защиты должны признаваться этически допустимыми.

Во-первых, используемый тактический прием не должен унижать честь и достоинство кого-либо из участников уголовного судопроизводства. В рамках анализа данного приема интерес представляет тот факт, что защитнику предоставлено право выявления тех фактов и обстоятельств, которые негативно характеризуют отдельных участников уголовного процесса, даже в том случае, когда это нарушает традиционные представления о чести и достоинстве. В частности, представляется, что вполне допустимо приводить факты о моральном, безнравственном поведении потерпевших, когда это имеет значение для установления степени вины обвиняемого, понимания его мотивов (к примеру, по делам об изнасиловании, хулиганстве, убийстве в состоянии аффекта и т.д.). В некоторых случаях представляется тактически верным приводить даже аргументы, в определенной мере затрагивающие достоинство подзащитного. К примеру, если по уголовному делу защитник будет оперировать выводами судебной психолого-психиатрической экспертизы, из которых следует, что подзащитный является лицом с низким интеллектом, ограниченным кругозором, это может способствовать смягчению наказания подсудимого.

Полагаем, что использование адвокатом сведений, затрагивающих честь и достоинство кого-либо, допускается, если соблюдены следующие условия:

- озвучиваемые факты должны соответствовать действительности и быть установлены материалами уголовного дела;
- использование таких данных должно быть обусловлено необходимостью использования их для защиты доверителя.

Во-вторых, тактический прием не должен оказывать влияние на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины.

Безусловно, защитник не должен склонять своего доверителя к самооговору ни при каких условиях, подобная тактика не допускается.

В-третьих, с позиции нравственных и этических позиций недопустимо оправдание совершения преступления и преуменьшения его общественной опасности.

Оправдывать совершение какого-либо преступления защитник не может, это будет явным нарушением этических норм. Однако, вполне допустимо указывать на незначительную степень общественной опасности содеянного, в особенности, с учетом того, что законодатель позволяет не привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших деяние, формально имеющее все признаки преступления, но при этом являющееся малозначительным. Поэтому полагаем, что преуменьшать степень общественной опасности нельзя, но указывать на небольшую степень такой опасности деяния вполне допустимо и в некоторых случаях – необходимо.

В-четвертых, не допускается использовать этические приемы в том случае, чтоб они способствовали оговору со стороны обвиняемого, иного лица, других лиц, невиновных в совершении преступления, а также для обвинения лиц в большем объеме, чем это соответствует их вине. Тактические приемы не должны приводить к развитию низменных чувств, совершению аморальных поступков, даче ложных показаний

Анализ данного этического критерия необходим в силу того, что нередко позиция подозреваемого, обвиняемого, в своей основе имеет оговор невиновных в совершении преступления либо на преуменьшении степени своей вины и возложения ее в большей мере на других. В данном случае

подозреваемый дает ложные показания, что явно аморально. В некоторых случаях даже возможна фальсификация доказательств в отношении иных лиц со стороны указанных субъектов. Возникает вопрос, как этически правильно действовать в данной ситуации адвокату.

Занимать позицию вопреки выбранной доверителем адвокат не может, как и отказаться о принятой на себя защиты, даже исходя из этических соображений. Получается, что единственное, что может сделать в данной ситуации защитник - пояснить своему доверителю аморальность его позиции. Но если подзащитный будет продолжать настаивать на своей позиции, обязанностью адвоката будет ее поддержание.

Здесь считаем целесообразным уделить внимание еще одной ситуации – когда подозреваемый, обвиняемый, в силу каких-либо мотивов сообщает органу расследования о совершении им других преступлений, ранее о которых правоохранительным органам не было известно либо не имелось оснований подозревать указанное лицо в их совершении. В том случае, когда такое волеизъявление подозреваемого, обвиняемого, является свободным, не вынужденным, полагаем, что защитнику надлежит лишь разъяснить возможные правовые последствия рассматриваемой позиции – как это повлияет на квалификацию содеянного, какое наказание может повлечь и т.д. Отговаривать подзащитного от реализации данной позиции будет неэтично.

В-пятых, тактические приемы не должны строиться на неосведомленности участников уголовного судопроизводства относительно правовых и процессуальных норм.

На адвоката возлагается обязанность оказания правовой помощи, в содержание которой входит и информирование подзащитного обо всех правовых аспектах его дела, в особенности, процессуальных и уголовно-правовых. В некоторых случаях такие разъяснения могут влечь изменение позиции подзащитного. Так, к примеру, при ознакомлении с протоколом задержания подозреваемого, защитник может увидеть, что в действительности основания для задержания отсутствуют, разъяснить это подзащитному, а

также разъяснить ему право на отказ от дачи показаний и рекомендовать ему им воспользоваться исходя из тактических соображений. В данном случае разъяснение указанных правовых возможностей доверителю позволит получить время для коррекции тактики и ее наиболее оптимального использования в интересах подзащитного.

В-шестых, используемая защитником тактика не должна приводить к подрыву авторитета правоохранительных органов.

Нередко деятельность защитника строится на выявлении ошибок, просчетов и нарушений требований закона, допускаемых органами расследования и судами. Полагаем, что в данном случае не будет нарушений требований этики, если адвокат не будет использовать недопустимые средства. Выявляя и указывая те ошибки и недостатки, которые препятствуют назначению уголовного судопроизводства, защитник способствует правосудию, соответственно, действует в соответствии с этическими требованиями.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Деятельность защитника в уголовном судопроизводстве должна осуществляться с соблюдением не только уголовно-процессуальных, но и нравственных требований, соблюдая при этом определенные принципы.

2.2 Нравственные вопросы при реализации избранной тактики защиты

Любая тактика всегда обладает ситуационным характером, это же касается и тактики защиты, она может существенно меняться в зависимости от того, какая именно ситуация сложилась.

В криминалистической литературе существует множество исследований, посвященных следственной ситуации, ее понятию и структуре. В целом можно говорить о том, что она является определенной моделью, содержащей в себе наиболее характерные, типичные и значимые признаки

расследования конкретных обстоятельств на определенных этапах и при определенных условиях.

На возникновение конкретной защитной ситуации влияет несколько основных факторов. Полагаем, что среди них можно назвать:

- отношение подзащитного к инкриминируемому преступлению (признает он себя виновным или не признает);
- имеются ли доказательства, изобличающие подзащитного.

В каждой из рассматриваемых ситуаций защитнику необходимо определять тактику осуществления защиты с соблюдением нравственных требований.

Полагаем, что можно выделить следующие типичные защитные ситуации:

- подзащитный признает вину в инкриминируемом преступлении и имеется достаточно доказательств, объективно подтверждающих его признание;
- подзащитный виновным себя признает, но доказательства, объективно подтверждающие его признание, отсутствуют;
- подзащитный виновным себя не признает, а совокупность имеющихся доказательств, с точки зрения защитника, недостаточна для признания его виновным;
- подзащитный виновным себя не признает, но по мнению защитника имеющихся доказательств достаточно для признания его виновным.

Проанализируем в общем виде тактику действия защитника в каждой из указанных ситуаций, особое внимание уделяя вопросом о том, каким образом защитник должен соблюдать нравственные требования.

Ситуация первая. Подзащитный признает вину в инкриминируемом преступлении и имеется достаточно доказательств, объективно подтверждающих его признание.

В рассматриваемой ситуации основная задача адвоката – определить допустимость доказательств, полученных от его подзащитного, в особенности,

признательных показаний, чтобы исключить их получение путем незаконного воздействия на подзащитного. Такое воздействие может быть психологическим (к примеру, когда подозреваемому, обвиняемому, сообщают, что в случае отказа дать признательные показания в совершении преступления он будет заключен под стражу, помещен в камеру, в которой к нему может быть применено насилие и т.д.), а также физическим (к сожалению, случаи, когда насильственными методами сотрудники правоохранительных органов пытаются получить признательные показания, существуют до настоящего времени). Обязанностью адвоката является выявление всех таких фактов и реагирование на них, вне зависимости от того, есть ли у него сомнения в виновности своего подзащитного либо нет.

Основным процессуальным средством, которое может в данном случае использовать защитник, является заявление ходатайств с указанием на тот факт, что от подзащитного были получены сведения о приведении к нему незаконных методов ведения расследования. Данные ходатайства могут быть направлены руководителю следственного органа или начальнику органа дознания, но более эффективным будет направление ходатайства либо жалобы на имя прокурора, поскольку им осуществляется процессуальный надзор за соблюдением законности. Если имеются доказательства, свидетельствующие о незаконных методах, они должны быть приобщены (к примеру, опрос адвокатом свидетеля применения насилия к его подзащитному). Если такие доказательства могут быть получены, защитнику необходимо ходатайствовать об этом. К примеру, если подзащитный заявляет, что его избивали и у него имеются телесные повреждения, защитник должен ходатайствовать о проведении медицинского освидетельствования, судебно-медицинской экспертизы.

Когда защитник убежден в допустимости полученных доказательств в отношении его доверителя, строить тактику следует с уголовно-правовых позиций. В частности, следует решить вопрос о том, имеется ли состав преступления в действиях подзащитного. Примером эффективной тактики

защитника может выступить следующий. В отношении несовершеннолетнего Н. было возбуждено уголовное дело по факту совершения им мошенничества, доказательств по уголовному делу было достаточно, однако, вступивший в дело защитник по соглашению, изучая протоколы следственных действий, проведенных с участием его подзащитного с адвокатом по назначению, установил, что на момент совершения преступления Н. еще не исполнилось 16-ти лет, соответственно, он не может быть субъектом данного преступления и не подлежит уголовной ответственности за него. Защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела, которое было удовлетворено [53].

Также в обязательном порядке защитнику надлежит определить, верно ли квалифицированы действия подзащитного, не вменено ли ему более тяжкое преступление. К примеру, по уголовному делу, возбужденному в отношении Д. по факту совершения им убийства А., защитник, изучив позицию своего доверителя и имеющиеся по делу доказательства в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, заявил ходатайство о переквалификации действий Д. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, мотивируя это тем, что изначально А. напал на Д., избил его, в связи с чем, нанеся удар А. ножом, Д. превысил пределы необходимой обороны. Следователем в удовлетворении ходатайства защитника было отказано, однако в суде действия Д. переквалифицированы, он осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ [56].

Надлежит защитнику в рассматриваемой ситуации исследовать и вопрос о наличии обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность подзащитного. Необходимо выяснять, нет ли каких-либо смягчающих обстоятельств, которые не были учтены судом, а также отягчающих обстоятельств, учтенных ошибочно. Примером может выступать обжалование защитником приговора суда в отношении С. в связи с тем, что суд неправомерно признал отягчающим наказание С. обстоятельством совершение им преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, тогда как осужден он был по ст. 158 УК РФ и данный признак уже

был учтен при квалификации его действий. Апелляционная инстанция изменила приговор суда первой инстанции, исключив указанное отягчающее обстоятельство и снизив назначенное С. наказание [45].

В рассматриваемой ситуации защитник также должен анализировать наличие или отсутствие оснований избрания в отношении его доверителя меры пресечения. Следует отметить, что как правило защитники обжалуют избрание лишь тех мер пресечения, которые существенно ограничивают права подозреваемых, обвиняемых (домашний арест, заключение под стражей). И такие обжалования нередко бывают результативными. Так, например, по уголовному делу в отношении Т. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защитник обжаловал данное решение, указав, что оснований избрания самой суровой меры пресечения в данном случае не имелось, поскольку его подзащитный полностью признал себя виновным, выдал похищенное, судим был ранее в несовершеннолетнем возрасте, в связи с чем, рецидива в его действиях нет, имеет постоянное место жительства, работает удаленно на дому. Мера пресечения Т. была изменена на домашний арест [46].

Те меры пресечения, которые традиционно считаются «мягкими», в особенности, подписка о невыезде и надлежащем поведении, практически не выступают предметом обжалования защитниками. Исследователи объясняют это тем, что данная мера пресечения не воспринимается как ограничивающая права подозреваемого (обвиняемого), но такой подход вряд ли можно признать верным. Полагаем, что при отсутствии оснований избрать меру пресечения (а нередко следователи избирают подписку о невыезде и надлежащем поведении, когда в действительности никаких оснований для этого нет), защитник обязан обжаловать ее избрание.

Ситуация вторая. Подзащитный виновным себя признает, но доказательства, объективно подтверждающие его признание, отсутствуют.

Данная защитная ситуация существенно более сложна для выбора верной тактики защитником, чем предыдущая. Для того, чтобы определить,

какую тактику в данном случае надлежит использовать защитнику, следует ответить на два значимых вопроса:

- должен ли адвокат сообщить подзащитному, что его признание не подтверждается доказательствами;
- следует ли адвокату рекомендовать подзащитному отказаться от признания вины, изменить свою позицию и заявлять о невиновности.

На первый вопрос следует однозначно ответить утвердительно. На это указывали еще процессуалисты советских времен. В частности, Л.Д. Кокорева полагает, что защитник должен стремиться разобраться в обстоятельствах дела, и, соответственно, должен сообщить о сложившейся ситуации подзащитному.

На второй вопрос ответить несколько сложнее. Здесь уже остро стоит вопрос о нравственности и этике, вправе ли защитник нарушить данные требования и рекомендовать не признавать свою вину лицу, которое совершило преступление и уже выбрало позицию раскаяния. В том случае, когда признательные показания были получены незаконным путем, рекомендации по отказу от ранее данных показаний будут отвечать требованиям нравственности и морали. Но как быть в том случае, когда их удалось получить законным путем, ответить сложно. С точки зрения М.О. Баева, защитник должен ограничиться разъяснением подзащитному факта, что признательные его показания материалами уголовного дела не подтверждаются, а в таком случае они не могут быть положены в основу обвинения [13, с. 119]. В целом данный подход нами разделяется, но все считаем, что не будет являться нарушением норм этики адвоката более подробное разъяснение подзащитному сложившейся ситуации. В данном случае, как представляется, защитник должен сообщить, что в случае, если не будут получены дополнительные доказательства, вряд ли возможно привлечение подзащитного к уголовной ответственности, но последний должен сам сделать выбор, продолжать ли ему занимать признательную

позицию либо отказаться от нее. В зависимости от выбора доверителя должен действовать и адвокат.

В том случае, если подзащитный будет продолжать признавать себя виновным, защитник должен ходатайствовать о прекращении уголовного преследования в связи с тем, что в силу ч. 2 ст. 77 УПК РФ «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств», а в данном случае такой совокупности доказательств не имеется.

Если подзащитный решит изменить свою позицию и будет отрицать свою причастность к совершению преступления, адвокат также должен ходатайствовать о прекращении в отношении него уголовного преследования, мотивируя это отсутствием доказательств вины подзащитного и непризнанием им вины.

Ситуация третья. Подзащитный виновным себя не признает, а совокупность имеющихся доказательств, с точки зрения защитника, недостаточна для признания его виновным.

В данной ситуации выбор тактики защиты достаточно прост – необходимо добиваться прекращения уголовного преследования, оправдательного приговора, поскольку доказательства вины подзащитного отсутствуют и сам он заявляет о своей непричастности к преступлению.

Прежде всего, защитник должен изучить те доказательства, которые имеются в деле, установив, не получены ли они с нарушением, с целью признания их недопустимыми и исключения из обвинения. Примером может быть тактически верно выстроенная позиция защитника по уголовному делу в отношении М., отрицающего свою причастность к инкриминируемому деянию. Практически единственным доказательством совершения им разбойного нападения выступало предъявление для опознания, в ходе которого потерпевший указал на М. как на лицо, совершившее преступление.

При ознакомлении с материалами уголовного дела защитник М. обнаружил, что в допросе потерпевшего, произведенного перед предъявлением для опознания, не были указаны никакие приметы, по которым он может опознать нападавшего, более того, имелась фраза, что потерпевший преступника опознать не сможет, так как не рассмотрел его. Также защитник обнаружил, что в протоколе предъявления для опознания не указано, по каким приметам потерпевший опознал нападавшего. Более того, в протоколе отсутствовали подписи понятых. Защитник заявил ходатайство о признании данного доказательства недопустимым и о прекращении уголовного преследования в отношении М. Данное ходатайство было прекращено. Позднее было установлено, что преступление совершено С., и в отношении него суд вынес обвинительный приговор [48].

В рассматриваемой защитной ситуации адвокат должен действовать активно, заявляя обоснованные ходатайства о признании недопустимыми доказательствами тех, которые были получены с нарушениями. Также должно быть заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования, мотивированное и полное, содержащее анализ доказательств невиновности доверителя, а также критический анализ доказательств, собранных стороной обвинения.

Следует учитывать, что рассматриваемая ситуация к моменту вынесения судебного решения может быть трансформирована в другую. Нередки случаи, когда в случае направления уголовного дела в суд, обвиняемый меняет свою позицию и признает вину. В данном случае защитник оказывается в сложной ситуации, так как ему следует определиться, какой позиции придерживаться.

С точки зрения некоторых исследователей, в таком случае тактика защиты меняться не должна и надлежит продолжать обосновывать недоказанность вины подзащитного. При этом, безусловно, осуществлять защиту сложнее, поскольку также необходимо аргументировать суду признание вины подзащитным в данной ситуации.

Другие исследователи считают, что, поскольку позиция адвоката не должна противоречить позиции обвинителя, то она должна меняться в данном случае аналогично тому, как изменилась позиция его подзащитного [27, с. 103]. Полагаем, что вторая точка зрения является более верной, но следует учитывать и положения п 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которого допускается исключение, когда адвокат может занять позицию, отличную от позиции доверителя – если он убежден в самооговоре подзащитным. Поэтому для того, чтобы верно выбрать тактику защиты, адвокату требуется понять мотивы, движущие подзащитным, и совместно с ним определить дальнейшее направление действий адвоката. В том случае, когда их взгляды будут существенно расходиться, думается, что допустимо адвокату предложить подзащитному отказаться от его услуг, заключив соглашение с другим либо ходатайствовать о предоставлении защитника по назначению.

Ситуация четвертая. Подзащитный виновным себя не признает, но по мнению защитника имеющихся доказательств достаточно для признания его виновным. Данная защитная ситуация достаточно сложная в плане определения тактики адвоката. На первый взгляд защитник, поскольку должен занимать позицию доверителя, должен стремиться к обоснованию его невиновности, заявлять ходатайства о прекращении уголовного преследования, искать нарушения в произведенных следственных действиях, чтобы иметь возможность ходатайствовать о признании их недопустимыми.

В то же время, нельзя не учитывать, что цель адвоката – облегчить участь подзащитного, в том случае, когда вина полностью доказана, достичь этой цели возможно лишь смягчением наказания либо путем использования института освобождения от уголовной ответственности и наказания. К примеру, если возможно примирение с потерпевшим, то целесообразнее при наличии достаточной совокупности допустимых доказательств, раскаяться в содеянном и принять меры к возмещению ущерба, если подзащитный является ранее судимым, то смягчить наказание возможно в случае рассмотрения

уголовного дела в особом порядке. Поэтому в сложившейся ситуации защитник должен доступно и аргументировано разъяснить подзащитному последствия, как благоприятные, так и неблагоприятные, которые возможны в случае выбора разных вариантов поведения. Считаем, что именно такой подход будет наиболее верным в рамках рассматриваемой защитной ситуации.

Таким образом, в различных защитных ситуациях у защитника возникают определенные проблемы, связанные с решением вопроса о том, как разумно сочетать деятельность по защите интересов своего доверителя и нравственные требования, в частности, связанные с учетом позиции обвиняемого, возможностью давать советы по избежанию или смягчению уголовной ответственности в случае, когда собрано достаточно доказательств вины доверителя и т.д.

Подводя итоги рассмотренному в данной главе, можно сделать следующие выводы. Деятельность защитника подчинена в полной мере моральным и нравственным требованиям, она не должна усугублять положение его доверителя; должна быть направлена на достижение исхода дела, благоприятного для подзащитного, а также обеспечение его прав; гарантировать освобождение невиновного от уголовной ответственности, а также выявление всех оправдывающих и смягчающих ответственность обстоятельств, назначение минимального наказания подзащитному при признании его виновным на законных основаниях. Все доказательства, противоречащие версии подзащитному, должны подвергаться сомнению со стороны защитника или интерпретироваться иначе, чем стороной обвинения. Средства защиты должны соответствовать ряду критериев: быть законными, избирательными и не нарушать этические нормы.

Правильно выстроить тактику защиты, не нарушая при этом нравственные требования, возможно лишь при условии, что защитник в полной мере владеет знаниями положений уголовно-процессуального законодательства, а также этических и нравственных требований к адвокатской деятельности.

Глава 3 Ответственность защитника за нарушение предъявляемых требований

3.1 Вопросы реализации дисциплинарной ответственности защитника

Кодекс профессиональной этики адвоката в ст. 18 определяет, в каких случаях адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета, за исключением случаев, когда дисциплинарное дело рассматривается в Федеральной палате адвокатов. Определяя меры дисциплинарной ответственности, необходимо учитывать ряд факторов, к их числу относятся тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные существенными и принятые во внимание при вынесении решения. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности возможно только в том случае, когда с момента совершения правонарушения (или с момента прекращения (пресечения) правонарушения, когда оно являлось длящимся) прошло не более двух лет.

Существует три меры дисциплинарной ответственности, которые могут быть применены к защитнику в случае совершения им правонарушений: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката. Наиболее строгой мерой выступает прекращение статуса, проанализируем, в каких случаях она может быть применена к защитнику.

Принять решение о том, что следует прекратить статус адвоката, может Совет палаты в случаях:

Во-первых, если адвокат свои обязанности в отношении доверителя не выполнил, или выполнение было ненадлежащим.

Практика свидетельствует, что данное основание – самое распространенное, именно со ссылкой на него преимущественно принимается решение о прекращении статуса адвоката. К числу неисполнения обязанностей и ненадлежащего исполнения обязанностей относят различные нарушения требований, предъявляемых к деятельности адвоката. Проанализируем некоторые примеры из практики, подтверждающие вышеизложенное.

Адвокатом не было выполнено поручение доверителя в полном объеме, вследствие чего, он должен был определить подлежащий возврату объем неотработанного вознаграждения и вернуть его. Однако, в нарушение данных требований адвокат отказал доверителю в расторжении с ним соглашения, и потребовал дополнительное вознаграждение. Прекращение статуса адвоката признано законным [4]. Адвокат отказался от защиты по уголовному делу подозреваемого после принятия поручения на защиту. Статус адвоката был прекращен [2]. Адвокатом была оказана юридическая помощь доверителю без соглашения, однако, оплата за оказание помощи была получена, что повлекло за собой прекращение статуса адвоката [38]. Аналогичным образом адвокат оказал за вознаграждение юридическую помощь доверителю, не заключив при этом соглашения, а впоследствии отрицал факт получения оплаты за свои услуги, лишая таким образом доверителя возможности предъявить претензии относительно качества данной помощи [3].

Во-вторых, если адвокат нарушит кодекса профессиональной этики.

Те ситуации, которые рассматриваются как нарушения норм профессиональной этики и, соответственно, как основания для прекращения статуса адвоката, достаточно разнообразны. Проанализируем на примере судебной практики те нарушения, которые наиболее часто советами адвокатских палат рассматриваются в качестве оснований прекращения статуса адвоката, к ним исследователи причисляют невыполнение требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики о том, что адвокату надлежит избегать действия (бездействия), направленные на подрыв доверия к

адвокатуре [25]. Это подтверждает и судебная практика, которая в качестве данного нарушения рассматривает следующие. Адвокат покинул зал судебного заседания без разрешения председательствующего, что привело к срыву судебного разбирательства и расценено как неуважение к суду и иным участникам процесса [12].

Представляя интересы подсудимого, адвокат составил жалобу от имени несовершеннолетнего потерпевшего, которую последняя подписала по просьбе адвоката в отсутствие законных представителей и представителей органов опеки и попечительства [1].

Адвокат, достоверно зная о том, что у его доверителя имеется имущество и претендующие на него наследники по закону, после смерти доверителя принял в собственность его имущество, унаследовав его по завещанию [7].

Адвокатом было принято поручение на представление в суде лица, чьи интересы противоположны интересам прежнего доверителя [6]. Адвокатом были направлены запросы сведений, образующих охраняемую тайну, необоснованное заявление о привлечении лица к уголовной ответственности [34].

Существуют и примеры, когда защитники, в действительности не принимая участие в следственных действиях, подписывают протоколы следственных действий, удостоверяя своей подписью факт участия в процессуальном действии, что недопустимо, поскольку подобная ситуация имеет несколько негативных последствий: нарушаются права подзащитного, полученное доказательство признается недопустимым, а защитник подлежит ответственности вплоть до лишения его адвокатского статуса.

Рассмотрим пример. К. на основании приговора Мытищинского городского суда Московской области от 22 мая 2018 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, данное решение оставлено без изменения апелляционным постановлением Московского областного суда от 14 августа 2018 года.

В кассационной жалобе адвокат Т.А.С. просил приговор отменить, уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в действиях К. состава преступления, обращая внимание на использование судом недопустимого доказательства – протокола допроса К., поскольку при предъявлении ему обвинения и допросе адвокат Т.Р.В., указанный в протоколе, отсутствовал и подписал протокол после выполнения следственных действий.

Президиум Московского областного суда пришел к выводу, что из показаний К., данных при допросе в качестве обвиняемого 28 ноября 2017 года, следует, что он признал вину и пояснил, что действительно толкнул потерпевшую локтем и телом, чтобы выйти из кабинета. Из протокола допроса К. от 28 ноября 2017 года следует, что он проведен следователем Н. в помещении ИВС МУ МВД России «Мытищинское» в присутствии адвоката Т.Р.В. Судом отвергнуты доводы подсудимого К. том, что эти показания даны в отсутствие адвоката. Вместе с тем, из уголовного дела следует, что обвиняемый К. был выведен из камеры следственного изолятора для выполнения следственных действий со следователем Н., в то время, когда адвокат Т.Р.В. выполнял следственные действия с другим следователем в отношении другого обвиняемого. Указанные обстоятельства свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при допросе обвиняемого, что влечет признание показаний К. недопустимыми доказательствами. Президиум Московского областного суда постановил: приговор Мытищинского городского суда Московской области от 22 мая 2018 года и апелляционное постановление Московского областного суда от 14 августа 2018 год в отношении К. изменить. Исключить из них ссылку на показания обвиняемого К. как на доказательство по делу [44].

Здесь нельзя обойти вниманием актуальный в последнее время вопрос о признании нарушения норм кодекса о профессиональной этике различного рода критические взыскания в адрес адвокатского сообщества, правоохранительной системы и судебной власти. Представляется, что ограничение свободы выражения адвокатом своего мнения возможно только

при наличии веских оснований, на что было прямо указано Европейским Судом по правам человека. Так ЕСПЧ в своем решении было указано, что адвокат привлечен к дисциплинарной ответственности за поведение, выражающее неуважение к суду, которое выразилось в грубых по форме комментариях. Поскольку высказывания адвоката касались способа рассмотрения дела в суде, в котором участвовал адвокат [5], оскорбительных либо унижительных высказываний, выходящих за пределы допустимой критики, адвокатом допущено не было, отсутствуют доказательства негативного влияния данных высказываний на адвокатское сообщество. Соответственно, применение к адвокату санкции в виде лишения его статуса не обеспечивает справедливого равновесия между необходимостью обеспечения авторитета правосудия и защиты свободы выражения своего мнения лицом, являющимся адвокатом [39]. В то же время, в том случае, когда адвокатом допускается общение в форме, оскорбляющей и унижающей человеческое достоинство, умаляющее авторитет судебной системы и адвокатского сообщества, имеются все основания для прекращения его статуса [11].

В-третьих, адвокат нарушает требования, предъявляемые к сохранности тайны информации, полученной при оказании юридической помощи, систематически нарушает предусмотренные к адвокатскому запросу требования.

В-четвертых, адвокат игнорирует решения органов адвокатской палаты: полностью не исполняет их либо исполняет ненадлежащим образом.

В-пятых, адвокатом в квалификационную комиссию были предоставлены недостоверные сведения, что обеспечило доступ к сдаче квалификационного экзамена.

В-шестых, адвокат с момента присвоения ему статуса или его возобновления, отсутствует в адвокатской палате 4 месяца и более.

Адвокат обладает правом обжалования решения о прекращении его статуса, и, как свидетельствует практика, достаточно распространены

ситуации, когда данное решение признается незаконным и подлежит отмене. В качестве наиболее распространенных оснований удовлетворения жалоб адвокатов на лишение их статуса можно назвать следующие:

- несоответствие меры ответственности тяжести совершенного поступка, выразившееся, в том числе и в неуказании конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести проступка, соразмерности проступка наказанию, в неуказании причин, по которым адвокату не было назначено более мягкое наказание (замечание или предупреждение) [10];
- отсутствие доказательств нарушения адвокатом, действующим по назначению, норм кодекса профессиональной этики адвоката в виде склонения доверителя к даче признательных показаний [9];
- игнорирование правила о том, что в случае неналожения на адвоката, имеющего дисциплинарное взыскание, в течение года нового взыскания, он считается лицом, не имеющим дисциплинарного взыскания [8];
- нарушение порядка дисциплинарного производства в отношении адвоката, когда он был лишен возможности привести свои доводы [23], когда отсутствовал необходимый кворум на заседании квалификационной комиссии при утверждении заключения о нарушении норм кодекса профессиональной этики, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом обязанностей перед доверителем [42].

Таким образом, в случае, если защитником совершено правонарушение, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Ее мерами являются замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката. Наиболее строгой мерой выступает прекращение статуса адвоката, которая применяется за существенные нарушения. Полагаем, что законодатель достаточно полно определил те ситуации, когда адвокат должен быть лишен своего статуса, и четкое соблюдение данных требований будет способствовать

исключению фактов нарушения защитниками требований, предъявляемых к осуществлению их профессиональной деятельности законно и с соблюдением нравственных требований.

3.2 Вопросы привлечения адвокатов к уголовной ответственности

Несмотря на то, что защитники являются представителями профессии, основная цель которой – обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, нередко они преступают закон и совершают преступления. Полагаем, что следует проанализировать, какие преступления наиболее часто совершают адвокаты, на основании сведений о практике привлечения их к уголовной ответственности за последние два года.

В 2021 году защитниками совершаются преступления различного вида:

- первую группу образуют преступления, наиболее часто совершаемые адвокатами - мошенничество и посредничество во взяточничестве;
- вторая группа представлена преступлениями защитников в рамках их профессиональной деятельности, нередко они совершаются в интересах доверителей (например, фальсификация доказательств, воспрепятствование правосудию);
- третью группу образуют иные преступления, совершаемые защитниками не в связи с профессиональной деятельностью.

Рассмотрим несколько примеров привлечения к уголовной ответственности защитников, поскольку нас в рамках данной работы интересует практика привлечения к ответственности именно тех адвокатов, которыми совершены преступления при осуществлении их профессиональной деятельности по защите лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Обзоры практики привлечения адвокатов приводятся на сайте проекта «Лучшие адвокаты» по итогам года. Проанализировав данную информацию,

выделим уголовные дела в отношении адвокатов, связанных с нашим исследованием [62].

Большинство уголовных дел данной категории представляют собой мошенничества, когда адвокаты под видом оказания помощи либо передаче взятки, получают денежные средства от доверителей, их родственников, и похищают данные денежные средства.

Так, Октябрьский районный суд г. Новороссийска 29.02.2021 вынес обвинительный приговор в отношении адвоката А.Г. Акпояна, осуществлявшего защиту Т., обвиняемого в мошенничестве. Защитник предложил Т. передать деньги в сумме 350 тыс. рублей для вручения взятки судье в целях назначения тем наказания, не связанного с лишением свободы, в действительности намереваясь данные деньги похитить. При получении денег Акопян был задержан, осужден по ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ.

Аналогичным образом адвокат Богдановская осуществляла защиту Н., который находился под домашним арестом. Богдановская сообщила Н., что необходимо передать следователю денежные средства в сумме 600 тыс. рублей, иначе мера пресечения будет заменена на заключение под стражу, в действительности данные денежные средства она намеревалась похитить. 21 апреля 2021 года в отношении Богдановской Пестречинским районным судом Республики Татарстан вынесен обвинительный приговор по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В отношении адвокатов Мушкина и Гейкиной 22 марта 2021 года вынесен обвинительный приговор Советским районным судом г. Тулы по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Указанные лица осуществляли защиту Г., обвиняемого в незаконной предпринимательской деятельности и легализации денежных средств, который был заключен под стражу. Защитники сообщили сыну Г., что могут за 1 млн. рублей решить вопрос об изменении меры пресечения на домашний арест, обманывая его и намереваясь похитить его денежные средства. Г. передал защитникам денежные средства, которые последние похитили путем обмана.

Адвокат Грузнев, зная, что А. была допрошена в качестве свидетеля по уголовному делу о мошенничестве, заведомо зная, что следователь не намеревается привлекать А. и ее супруга к уголовной ответственности, обманул их, сообщив, что они будут привлечены к ответственности по ст. 174 УК РФ, если не передать следователю денежные средства в сумме 4 млн. рублей. При этом в действительности данные денежные средства защитник собирался похитить, при передаче ему денежных средств был задержан. 23 августа 2021 года Невским районным судом г. Санкт-Петербурга Грузнев был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Еремин осуществлял защиту О. по уголовному делу по факту мошенничества. Когда расследование уголовного дела было окончено, Еремин пообещал подзащитной обеспечить возвращение судом уголовного дела прокурору за вознаграждение в сумме 180 тыс. рублей. При передаче денежных средств адвокат Еремин был задержан. 17 марта 2021 года Новороссийским районным судом Краснодарского края он осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Денис Кирсанов, осуществляя защиту Д., в отношении которой решался вопрос о привлечении ее к уголовной ответственности, обманывая последнюю, пообещал ей решить вопрос об освобождении ее от ответственности за 200 тыс. рублей, которые якобы будут переданы им следователю. При получении денежных средств защитник был задержан, в отношении него 09.04.2021 Московским районным суд города Казани вынесен обвинительный приговор.

Екатерина Корнеева осуществляла защиту Н. по факту незаконного сбыта наркотических средств. Обманывая мать своего подзащитного, Корнеева сообщила ей, что может за 350 тыс. рублей решить вопрос о заключении с Н. досудебного соглашения о сотрудничестве, обеспечив ему назначение минимального наказания, в то время как в действительности свое обещание исполнять не намеревалась. При передаче денежных средств защитник Корнеева была задержана, в отношении нее по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159

УК РФ Железнодорожным районным судом г. Самары 29.03.2021 года вынесен обвинительный приговор.

Адвокат Елена Кржижановская, осуществляя защиту М. в ходе проверки сообщения о преступлении, сообщила последнему, что в отношении него планируется возбуждение уголовного дела, хотя знала, что будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Обманывая М., защитник пообещала ему обеспечить вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за 260 тыс. рублей. Кржижановская осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ Левобережным районным судом г. Воронежа.

Адвокат Лукманова была осуждена Измайловским районным судом г. Москвы по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Преступление было ею совершено при следующих обстоятельствах. Осуществляя защиту участкового уполномоченного полиции, подозреваемого в превышении полномочий, Лукмакова пообещала ему решить вопрос о прекращении уголовного дела при условии передачи следователю денежных средств в сумме 4 млн. рублей, в то время как в действительности выполнить свои обязательства не намеревалась, планируя похитить денежные средства. При передаче части денежных средств, Л. была задержана.

Адвокат А.В. Мартынова, осуществляя защиту Н., обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств, пообещала его отчиму, что может договориться с судьей и за 800 тыс. рублей последний назначит наказание Н. сроком не более 5 лет лишения свободы. В действительности выполнять обещанное Мартынова не собиралась, намереваясь похитить денежные средства. При передаче денежных средств Мартынова была задержана, 22.04.2021 года Ленинским районным судом г. Оренбурга она осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Помимо анализируемых видов мошенничеств, защитники также совершают хищения иным способом, в частности, при наличии соглашения с доверителем, скрывают данный факт от органов расследования, и направляют заявление об оплате их деятельности по защите, якобы она осуществлялась по

назначению и должна быть оплачена за счет средств федерального бюджета. Примером может выступить уголовное дело, рассмотренное Горно-Алтайским городским судом в июне 2021 года. Судом было установлено, что адвокат Х. в 2018 году осуществлял защиту С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, по назначению. После производства следственных действий с участием С., Х. убедил ее заключить соглашение об оказании юридической помощи, утверждая, что это позволит получить по уголовному делу желаемый для С. результат и избежать сурового наказания. После заключения соглашения, Х. получил от С. вознаграждение в сумме 40 тыс. рублей. При этом Х. не поставил в известность органы расследования и суд о том, что им было заключено соглашение с С., и предоставил заявление на оплату его услуг по защите С. за счет средств федерального бюджета в сумме 18000 рублей, совершив таким образом мошенничество. Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Кроме того, защитниками совершаются такие преступления, как посредничество во взяточничестве. В качестве примера можно привести обвинительный приговор в отношении адвоката Ильгара Гасанова, который был осужден 24 февраля 2021 года Мещанским районным судом г. Москвы по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. Осуществляя защиту Н. по уголовному делу по факту мошенничества в сфере кредитования, Гасанов договорился с оперативным сотрудником о передаче ему денежных средств в сумме 250 тыс. долларов США за прекращение уголовного дела в отношении его подзащитного. Получив от Н. денежные средства, Гасанов передал их оперативному сотруднику, который не передал их следователю, как было обещано, а похитил.

Также адвокатами совершаются преступления против правосудия. Можно привести следующие примеры. Так, 2020 году в Саратовской области к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 309 УК РФ была привлечена адвокат Н. Выступая в качестве защитника обвиняемого по уголовному делу о тяжком преступлении, Н. решила в целях освобождения подзащитного от уголовной

ответственности осуществить подкуп потерпевшего по уголовному делу, чтобы он дал показания в пользу обвиняемого. Реализуя свой умысел, 29 ноября 2019 года Н., находясь в одном из заведений в г. Саратове передала потерпевшему 150 тыс. рублей в качестве первой части общей суммы вознаграждения за дачу ложных показаний, а 04 декабря 2019 года – еще 150000 рублей. В момент передачи второй части денежных средств Н. была задержана сотрудниками правоохранительных органов.

Адвокат Роман Амирханов совершил по сговору со старшим следователем мошенничество, фальсификацию доказательств и служебный подлог. Следователем осуществлялось расследование уголовного дела в отношении двух лиц, подозреваемых в совершении хулиганства, после чего уголовное дело было приостановлено. По сговору с защитником указанных лиц следователь изготвил задним числом постановление прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в действиях подозреваемых состава преступления. Далее адвокат Амирханов на основании поддельной доверенности подал от имени фигурантов иски о возмещении морального вреда за незаконное уголовное преследование. Суд поданное исковое требование удовлетворил, на основании судебного решения с Министерства финансов РФ было взыскано 2 млн рублей в счет компенсации морального вреда и 40 тыс. рублей в качестве расходов на адвоката. Адвокат на основании доверенности получил взысканные денежные средства, отдал реабилитированным 100 000 рублей, а оставшуюся сумму разделил со следователем. 27 августа 2021 года Советским районным судом г. Махачкалы в отношении следователя и адвоката вынесен обвинительный приговор по ч. 4 ст. 159; ч. 3 ст. 303; ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Адвокат Елена Балакир осуществляла защиту троих подозреваемых по уголовному делу о мошенничестве в сфере автострахования. Адвокат предложила своему коллеге за деньги поговорить с его подзащитным, чтобы он изменил показания по уголовному делу. В результате длительных переговоров 14 мая 2018 года по инициативе подсудимой денежные средства

в сумме 150 тысяч рублей и 5 тысяч долларов США были переданы адвокату за изменение показаний его подзащитным о якобы непричастности троих фигурантов уголовного дела к страховому мошенничеству. В отношении адвоката Балакин Ворошиловским районным судом Волгоградской области вынесен обвинительный приговор по факту организации и подстрекательства в фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении.

Адвокат Алексей Комбаров осуществлял защиту Р., обвиняемого в совершении убийства. Действуя в интересах своего подзащитного, Комбаров уговорил свидетеля дать ложные показания в целях оправдания обвиняемого. Приговором Ленинского районного суда г. Оренбурга Комбаров осужден по ч. 4 ст. 33, ст. 307 УК РФ.

Аналогичным образом имеется множество примеров привлечения защитников к уголовной ответственности за совершение преступлений в 2022 году [21]. Как и ранее, наиболее часто защитниками совершаются мошенничества.

Так, адвокат Майя Саксонова осуществляла защиту Н., обвиняемого в совершении разбойного нападения и угрозы убийством. Обманывая супругу Н., Саксонова пообещала ей, что в случае передаче следователю денежных средств в сумме 1,5 млн. рублей, действия Н. будут переквалифицированы на менее тяжкое преступление, мера пресечения в отношении него будет изменена и он получит небольшое наказание. При этом, Саксонова намеревалась данные денежные средства похитить. В момент их получения защитник была задержана, в отношении нее 02 марта 2022 года Советским районным судом г. Самары вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Алексей Нежданов, осуществляя защиту П., обвиняемого в совершении мошенничества в особо крупном размере, предложил последнему договориться с судом о прекращении уголовного дела или о назначении минимального наказания условно, для чего требовалось передать судье взятку в размере 5,5 млн. рублей. В действительности данные деньги Нежданов

собирался похитить. При передаче денежных средств защитник был задержан, в отношении него вынесен обвинительный приговор 29.09.2022 года Пресненским районным судом г. Москвы по ч. 3 ст. 30, по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Артем Черногоролов осуществлял защиту Н., обвиняемого в хищении денежных средств. Обманывая своего подзащитного, адвокат сообщил ему, что может решить вопрос о прекращении уголовного дела, если передать следователю денежные средства в сумме 600 тыс. рублей, в действительности не намереваясь передавать денежные средства, а планируя их похитить. При передаче денежных средств защитник был задержан, в отношении него Сосновским районным судом Челябинской области 4 апреля 2022 года вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Владимир Калягин осуществлял защиту М., обвиняемой в совершении мошенничества. Обманывая подзащитную, адвокат сообщил ей, что может за денежное вознаграждение в сумме 100000 рублей потерпевшие будут просить назначить минимальное наказание, в действительности, не намереваясь передавать данные денежные средства потерпевшим, планируя их похитить. При передаче денежных средств защитник Калягин был задержан, Саратовским городским судом в декабре 2022 года в отношении него вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Роман Королев осуществлял защиту К., обвиняемого по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Защитник решил путем обмана похитить денежные средства К. и сообщил последней, что он может способствовать в передаче следователю денежных средств в сумме 7,5 млн. рублей за переквалификацию содеянного на менее тяжкое преступление, при этом, защитник намеревался денежные средства похитить. При получении денежных средств он был задержан, в отношении него 21 июля 2022 года Пресненским районным судом г. Москвы вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 20, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Андрей Сотонкин осуществлял защиту Н. по уголовному делу по факту имущественных преступлений, одно из которых относилось к категории тяжких. Обманывая подзащитного, Сотонкин предложил ему за

200 тыс. рублей решить вопрос об исключении из обвинения тяжкого преступления, в действительности намереваясь данные деньги похитить. При получении денежных средств от подзащитного адвокат был задержан, приговором Ленинского районного суда г. Саратова от 19 сентября 2022 года адвокат Сотонкин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Ренат Яббаров осуществлял защиту М., обвиняемого в совершении мошенничества в особо крупном размере. Обманывая своего подзащитного, Яббаров сообщил ему, что может договориться с сотрудниками прокуратуры о содействии в вынесении в отношении М. мягкого приговора, с назначением наказания не более 4 лет лишения свободы, за это нужно передать соответствующим лицам денежные средства в сумме 3 млн. рублей. В действительности защитник никому данные денежные средства передавать не намеревался, собираясь их похитить. При передаче денежных средств защитник был задержан, в отношении него Железнодорожным районным судом г. Красноярска 26 августа 2022 года вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Роман Василенко, осуществляя защиту Н., в отношении которого расследовалось уголовное дело по факту мошенничества, вступил в сговор со следователем, в производстве которого находилось данное уголовное дело, они решили похитить у Н. денежные средства путем обмана, и защитник сообщил, что за 5 млн. рублей он решит вопрос со следователем об освобождении Н. от уголовной ответственности. В действительности исполнять обещанные указанные лица не собирались, планируя разделить похищенные от Н. деньги между собой. При передаче денежных средств адвоката задержали, и 31.01.2022 Ленинским районным судом г. Оренбурга в отношении него вынесен обвинительный приговор по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Помимо мошенничеств, адвокатами в 2022 году также совершалось посредничество во взяточничестве. Примером может быть уголовное дело в отношении адвоката Сергея Дружинина, которая осуществляла защиту Л. по

уголовному делу. Адвокат договорился со следователем, что тот за взятку в сумме 1,7 млн. рублей прекратит уголовное дело в отношении Л. От матери подзащитного адвокат получил денежные средства, которые передал следователю. 14.07.2022 Октябрьским районным судом г. Ставрополя в отношении адвоката Дружинина вынесен обвинительный приговор по ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ, ст.291.1 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что нередко адвокаты совершают преступления, за которые привлекаются к уголовной ответственности.

Подводя итог рассмотренному в данной главе, можно сделать выводы о том, что адвокаты могут быть привлечены к дисциплинарной и уголовной ответственности. Как правило, дисциплинарная ответственность наступает в тех случаях, когда адвокат нарушает нравственные требования, уголовная ответственность наступает в случае совершения преступлений.

Наиболее часто адвокаты, осуществляя защиту по уголовным делам, совершают мошенничества под предлогом договоренности со следователем или судом об освобождении подзащитного от уголовной ответственности, о смягчении уголовной ответственности, а также посредничество во взяточничестве. Также имеют место примеры фальсификации доказательств со стороны защитником. Привлечение к уголовной ответственности адвоката влечет одновременно и применение к нему такой меры дисциплинарного взыскания, как прекращение статуса адвоката.

Заключение

По итогам работы сделаны следующие выводы.

В настоящее время в рамках уголовного судопроизводства право на защиту может быть реализовано преимущественно путем получения квалифицированной юридической помощи, последняя представляет собой деятельность лица, обладающего правовым статусом адвоката, направленная на защиту прав и свобод граждан и лиц без гражданства, на основе профессиональных стандартов квалифицированной юридической помощи и норм этики. Для обеспечения предоставления адвокатами квалифицированной юридической помощи предусмотрены особые требования к данным субъектам: процедура присвоения статуса адвоката, а также прекращения данного статуса.

Приобретается статус адвоката после сдачи квалификационного экзамена на основании решения коллегии, при этом, четко определены требования к лицу, которое претендует на статус адвоката, а также обстоятельства, при наличии которых лицо адвокатом быть не может. Считаем несправедливым подход законодателя, в соответствии с которым в двухгодичный юридический стаж, необходимый для получения статуса адвоката, не учитывается тот период, в течение которого лицо осуществляло юридическую деятельность до получения первого высшего юридического образования. Представляется, что данное уточнение следовало бы исключить и исходить из того, какой в действительности срок юридического стажа имеется у претендента, вне зависимости от того, когда он был наработан, поскольку данный стаж позволяет предоставлять квалифицированную юридическую помощь.

В настоящее время законодательно подозреваемому и обвиняемому предоставлены широкие гарантии по обеспечению права на квалифицированную юридическую помощь как способа реализации права на защиту, однако полагаем, что следует предусмотреть возможность выбора

способа защиты самому подозреваемому, обвиняемому, в связи с чем, нецелесообразны имеющиеся ограничения, в соответствии с которым защитником в ходе досудебного производства может быть исключительно лицо, обладающее статусом адвоката. При этом, право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь должно быть сохранено.

В досудебной стадии уголовного процесса защитнику отведена активная роль по осуществлению своей деятельности, направленной на обеспечение интересов его доверителя. Защитник должен стремиться к решению возложенных на него задач, оказывая квалифицированную юридическую помощь доверителю. Основными формами реализации данной деятельности выступают дача консультаций, разъяснение подзащитному его прав и обеспечение их реализации путем принятия участия в следственных и иных процессуальных действиях, заявлении ходатайств в интересах своего доверителя, обжаловании тех действий и решений органов расследования, которые нарушают права подозреваемого, обвиняемого. Предоставлена защитнику и возможность участия в доказывании в интересах подзащитного, но данная деятельность достаточно ограничена постановкой защитника в зависимость от решений, принимаемых органами расследования относительно полученных защитником доказательственных сведений.

В судебных стадиях защитник обладает более широким комплексом прав, и здесь результативность осуществляемой им деятельности во многом зависит не только от знания защитником законодательства и способности действовать активно в целях поиска доказательств, подтверждающих наличие смягчающих вину подсудимого обстоятельств либо его невиновность, но и от умения грамотно и последовательно анализировать доказательства стороны обвинения, приводя их контраргументы, произнося речь таким образом, чтобы создать у суда убеждение в правильности позиции стороны защиты.

Для того, чтобы эффективно реализовывать деятельность по защите подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, защитник наделяется комплексом прав, среди которых наиболее значимыми являются следующие:

- право собирания сведений, которые требуются для оказания юридической помощи, реализуемое в том числе и путем запроса справок, характеристик и иных документов;
- право производства опроса лиц с их согласия, если имеются сведения о наличии у данных лиц информации, относящейся к делу, по которому адвокатом оказывается юридическая помощь;
- право сбора предметов и документов, которые могут выступать доказательствами по делу;
- право привлечения специалистов на договорной основе для разъяснения связанных с оказанием юридической помощи вопросов;
- право на беспрепятственные конфиденциальные встречи с доверителем без ограничений;
- право на фиксацию содержащейся в материалах дела, в котором участвует адвокат, информации (с соблюдением охраняемой законом тайны);
- право на совершение иных не запрещенных законом действий.

Произведенный анализ проблем, связанных с обеспечением процессуального равенства сторон, позволяет сделать вывод о том, что защитники в настоящее время существенно ущемлены в правах по сравнению со стороной обвинения, в частности, при участии в доказывании. Те ограничения, которые введены законодательно для данной деятельности защитника, фактически сводят на нет предоставленные защитнику права в данной сфере, поскольку признание доказательствами сведений, полученных в установленном законом порядке защитником, в полной мере зависит от субъективного усмотрения органа расследования.

Данную проблему надлежит разрешать, в ином случае невозможно вести речь о том, что в российском уголовном судопроизводстве реализуется принцип состязательности сторон. Если в судебных стадиях защитник несколько в большей степени уравнен в правах со стороной обвинения (поскольку он также участвует в исследовании доказательств, в их оценке,

вправе заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми и предоставлять доказательства), то в ходе досудебного производства его деятельность ограничена исключительно возможностью заявить ходатайство о приобщении к уголовному делу собранных им сведений в соответствии с законодательством, в удовлетворении которого органы расследования зачастую отказывают. Полагаем необходимым расширить права адвоката, когда он действует в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, наделив его не только возможностью собирать доказательства, но выработав процедуру трансформации результатов адвокатской деятельности в доказательства.

Деятельность защитника в уголовном судопроизводстве должна осуществляться с соблюдением не только уголовно-процессуальных, но и нравственных требований, соблюдая при этом определенные принципы. Деятельность защитника не должна усугублять положение его доверителя; должна быть направлена на достижение исхода дела, благоприятного для подзащитного, а также обеспечение его прав; гарантировать освобождение невиновного от уголовной ответственности, а также выявление всех оправдывающих и смягчающих ответственность обстоятельств, назначение минимального наказания подзащитному при признании его виновным на законных основаниях. Все доказательства, противоречащие версии подзащитному, должны подвергаться сомнению со стороны защитника или интерпретироваться иначе, чем стороной обвинения. Средства защиты должны соответствовать ряду критериев: быть законными, избирательными и не нарушать этические нормы.

В различных защитных ситуациях у защитника возникают определенные проблемы, связанные с решением вопроса о том, как разумно сочетать деятельность по защите интересов своего доверителя и нравственные требования, в частности, связанные с учетом позиции обвиняемого, возможностью давать советы по избежанию или смягчению уголовной ответственности в случае, когда собрано достаточно доказательств вины

доверителя и т.д. Правильно выстроить тактику защиты, не нарушая при этом нравственные требования, возможно лишь при условии, что защитник в полной мере владеет знаниями положений уголовно-процессуального законодательства, а также этических и нравственных требований к адвокатской деятельности.

Если защитником совершено правонарушение, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Ее мерами являются замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката. Наиболее строгой мерой выступает прекращение статуса адвоката, которая применяется за существенные нарушения. Полагаем, что законодатель достаточно полно определил те ситуации, когда адвокат должен быть лишен своего статуса, и четкое соблюдение данных требований будет способствовать исключению фактов нарушения защитниками требований, предъявляемых к осуществлению их профессиональной деятельности законно и с соблюдением нравственных требований.

Нередко адвокаты совершают преступления, за которые привлекаются к уголовной ответственности. Наиболее часто указанные лица, осуществляя защиту по уголовным делам, совершают мошенничества под предлогом договоренности со следователем или судом об освобождении подзащитного от уголовной ответственности, о смягчении уголовной ответственности, а также посредничество во взяточничестве. Также имеют место примеры фальсификации доказательств со стороны защитником. Привлечение к уголовной ответственности адвоката влечет одновременно и применение к нему такой меры дисциплинарного взыскания, как прекращение статуса адвоката.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 23 октября 2019 г. по делу № 33-1251/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

2. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 14 ноября 2020 г. по делу № 33-13170/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

3. Апелляционное определение Курского областного суда от 7 сентября 2019 г. по делу № 33-3230-2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 марта 2018 г. по делу № 33-11479/18 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 марта 2020 г. по делу № 33-12326/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2021 г. по делу № 33-3736/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

7. Апелляционное определение Самарского областного суда от 10 июля 2019 г. по делу № 33-14510 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

8. Апелляционное определение Самарского областного суда от 10 ноября 2020 г. по делу № 33-12817/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

9. Апелляционное определение Самарского областного суда от 19 октября 2018 г. по делу № 33-816/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 16 ноября 2019 г. по делу № 33-156/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Апелляционное определение Тульского областного суда от 30 января 2019 г. по делу № 33-106 // СПС Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 29 февраля 2021 г. по делу № 33-949/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России. Дисс...канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. 229 с.

14. Бакашев М.Ш. Механизм собирания доказательств защитником // Права человека: история, теория, практика. Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Российской Федерации: Сборник научных статей. Курск, 2018. С. 32-36.

15. Воробьева И.И. Актуальные проблемы приобретения статуса адвоката в Российской Федерации // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). 2017. С. 15-19.

16. Голенко А.П. Участие защитника в уголовном процессе // Публичное и частное право. 2016. № 1 (29). С. 157-162.

17. Гуляев А.В., Купрейченко С.С. Обретение статуса защитника на стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 2. С. 58-65.

18. Дисциплинарная практика Квалификационной комиссии АПМО (второе полугодие 2018 года). URL: <http://www.apmo.ru/uid123/?show=theme&id=661> (дата обращения 20.03.2023).

19. Егоров Н.Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Право и правопорядок. Вопросы теории и практики. 2018. С. 31-36.

20. Жайворонок Д.А., Бокова О.И. Проблемы организации видеоконференцсвязи. 2018. № 2 (37). С. 42-47

21. За что сажали адвокатов в 2022 году? URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/za-chto-sazhali-advokatov-v-2022-godu/> (дата обращения 20.03.2023).

22. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2004 года № 3-О04-42 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Кассационное определение Суда Ненецкого автономного округа от 28 августа 2019 г. по делу № 33-11/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Клыкова М.А. Проблемы участия адвоката – защитника процессе доказывания в уголовном процессе // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства. 2019. С. 30-35.

25. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (в ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 2003. № 4.

26. Койсина Е.Ю. Понятие, виды и принципы тактики профессиональной защиты по уголовному делу // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2020. С. 215-219.

27. Конин В.В. Тактика защиты сквозь призму адвокатских ошибок и злоупотребления правом со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5 № 2. С. 103-107.

28. Кутяхов О.Е., Ушакова Е.В. Институт приобретения статуса адвоката в Российской Федерации // Вопросы гуманитарных наук. 2021. № 6 (117). С. 35-39.

29. Лакеева И.А. Проблемы тактики профессиональной защиты по уголовным делам // Студенческий. 2019. № 31-3 (75). С. 75-79.

30. Мазка И.В. Право апелляционного обжалования судебного решения, принадлежащее защитнику, в уголовном процессе // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов X Международной научно – практической конференции. 2018. С. 280-284.

31. Мамедов Р.Я. Опрос лиц с их согласия защитником как способ собирания доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 161-165.

32. Мухудинова Р.Н. Процессуальная деятельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве. Саранск, 2011. 387 с.

33. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 4 квартал 2017 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 1. С. 20-28.

34. Определение Калужского областного суда от 26 августа 2013 г. по делу № 33-2274/2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 251-О-П «По жалобе гражданина Московцева Никиты Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 51 и частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. 2017. № 2.

36. Определение Конституционного суда РФ от 10 апреля 2002 года № 105-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного суда РФ. 2002. № 6.

37. Определение КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова А.А. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ от 4.04.2006 г. № ЮО-О. С. 23 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Определение Московского городского суда от 2 марта 2012 г. № 4Г/3-1078/12 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление ЕСПЧ от 03.02.2011 «Дело «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05). // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 – П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. 1997. 18 февраля.

41. Постановление Московского областного суда от 22 апр. 2019 г. № 22К-3211/2019. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 15 августа 2020 г. № 44Г-36/2020. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Постановление Президиума Московского городского суда от 25 июля 2014 г. № 22К-3246/2014. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Постановление Президиума Московского областного суда от 26 дек. 2018 г. № 44 у-272/2018 № 1-128/2018. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановление Самарского областного суда от 27 января 2019 года по делу № 2-18/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

46. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 11 сентября 2018 года по делу № 1-96/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023)

47. Поташник И.М. Вопросы тактики защиты по уголовным делам // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 263-267.

48. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 16 апреля 2018 года по делу № 1-45/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

49. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 19 марта 2018 года по делу № 1-32/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

50. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 27 апреля 2020 г. № 1-23/2014. URL: <https://sudact.ru.> (дата обращения 20.03.2023).

51. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 01 октября 2019 года по делу № 1-105/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

52. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 12 января 2023 года по делу № 1-02/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 20.03.2023).

53. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 16 октября 2020 года по делу № 1-119/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

54. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 22 июля 2021 года по делу № 1-62/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 20.03.2023).

55. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 26 марта 2020 года по делу № 1-36/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

56. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 28 марта 2018 года по делу № 1-37/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

57. Приказ Минюста РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Садчикова Д.Н. К вопросу о значимости участия защитника в суде апелляционной инстанции // В сборнике: Научно-технический прогресс:

актуальные и перспективные направления будущего. сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 392-397.

59. Сулейманова Ю.А. Роль адвоката в судебных прениях // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 12 (80). С. 57-62.

60. Сухова О.А. Какие средства и способы защиты интересов подсудимого вправе использовать адвокат-защитник в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции по существу? // В сборнике: XLIX Огарёвские чтения. материалы научной конференции: в 3 ч. Саранск, 2021. С. 930-935.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Уголовные дела в отношении адвокатов в 2021 году. URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-advokatov-v-2021-godu/> (дата обращения 20.03.2023).

63. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.

64. Чавкин А.В. Некоторые актуальные вопросы тактики профессиональной защиты по уголовным делам // В сборнике: World science: problems and innovations. Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 120-124.

65. Чеснокова Ю.В., Якушова Е.С. Порядок и основания приобретения статуса адвоката // Адвокатская практика. 2018. № 4. С. 31-35.

66. Шухардин В.В. Сравнительный анализ правового положения защитника-адвоката и непрофессионального защитника в уголовном процессе // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции. М. : МАЭП, 2011. С. 87-92.

67. Basic Principles on the Role of Lawyers (adopted 07 September 1990). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers> (дата обращения: 10.05.2022).

68. Code of Conduct for European Lawyers. URL: https://www.advokatsamfundet.se/globalassets/advokatsamfundet_sv/advokatetik/2006_code_en.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

69. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted 16 December 1966). URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (дата обращения: 10.05.2022).

70. The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

71. Universal Declaration of Human Rights (proclaimed by the United Nations General Assembly in Paris on 10 December 1948). URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021/03/udhr.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).